

НЕНАСЫТНЫЕ

КИРИЛЛ КАЗАНЦЕВ

[Пусть подавятся деньгами]

Кирилл Казанцев

Ненасытные

Серия «Мстители»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5816871

Казанцев К. Ненасытные : Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-64501-5

Аннотация

Вор, забравшийся в особняк влиятельного чиновника, был шокирован зрелищем, которое ему открылось: в стальных клетках томились изнуренные, истощенные люди! Вор готов был сообщить об этом в правоохранительные органы, он даже заснял на мобильник несчастных узников, но остаться живым ему не удалось. К счастью, снимки узников попадают к неуловимым мстителям Никите и Ксюше. Бесстрашные бойцы с коррупцией выясняют, что людей в клетках держит один из местных депутатов. Но кто именно? Всех подозреваемых чиновников запирают в подвале, где и происходит жестокое дознание...

Кирилл Казанцев

Ненасытные

...Вчера из-за дублонов золотых

Двух негодяев вздернули на рее.

Но – мало. Нужно было четверых.

В. Высоцкий

Понедельник, 13 мая

Тишина стояла в доме. Бродили тени, полосатая серость растекалась по вестибюлю. Но вот наверху что-то хлопнуло, послышались быстрые шаги. Владелец особняка спускался из своих апартаментов в бельэтаж. Мутное пятно пересекло пространство от помпезных ступеней до входной двери. Задержался, чтобы опустить декоративные жалюзи на окне. Затем остановился возле выхода из особняка, словно ощутил что-то чужеродное в атмосфере, принял, пытаюсь понять, что же его насторожило. Но не стал выяснять, переместился в тамбур. Хлопнула дверь вестибюля. Хозяин (или хозяйка) убыл по важным вечерним делам.

Настенные часы пробили одиннадцать часов вечера. Медленно, издавая слабое поскрипывание, приоткрылась дверь кладовки, утопленная в нишу. Образовалось еще одно мутное пятно – неопознанная личность выскользнула из помещения, забитого старыми вещами, прижалась к косяку. Пространство холла чертили зыбкие тени. Из сумрака прорисо-

вывался кожаный диван, благородное дерево прихожей, рослый тропический фрукт в керамической кадучке. Вкрадчиво ступая, незнакомец выбрался в центр помещения, замер в напряженной позе. Это был высокий жилистый мужчина в обтягивающей одежде, шапочке, способной трансформироваться в маску с прорезьями для глаз. Скуластое лицо, классический римский нос с плавно раздувающимися ноздрями. За спиной мужчины висел компактный рюкзачок с рабочим инструментом.

Он не мог поручиться, что закрылась входная дверь на дальней стороне тамбура. Возможно, она это делает бесшумно, или... Мозг предусмотрительно дал сигнал: «Тревога!». Хозяин не вышел из дома, задержался в тамбуре, вероятно, что-то вспомнил и уже возвращался. Распахнул дверь, но незваный посетитель успел спрятаться за массивный диван. Сжался, затаил дыхание. Хозяин торопливо проследовал мимо. Эхо отлетало от плиток паркета, взмывало к потолку. Нежданный гость остался незамеченным, градом хлынул пот, это не был отчаянно храбрый человек. Он высунул нос, разглядев, что хозяин, миновав проем, двинулся не к лестнице, а свернул направо – в восточное крыло особняка. Затихли шаги. Что там, интересно? Ночной гость вернулся за диван и застыл в неудобной позе. Многих ему подобных сгубило любопытство, лучше не лезть...

Время тянулось медленно, но он терпел. Вся его жизнь – бесконечное терпение. Мужчина начал мысленно напевать:

«Никого не будет в доме. . .» Хозяин возвращался, глухие шаги оглашали пространство коридора. Свернул в холл и быстрым шагом направился к двери. Послышался резкий скрип, затем короткая пауза, потом захлопнулась вдали входная дверь. Завелся мотор, от крыльца отъехала машина.

Вор-домушник медленно приподнялся, перевел дыхание. В особняке царила полная тишина. Вот и созданы все условия для многотрудной работы. Небольшое неудобство доставлял помаргивающий светодиод на панели у двери. Хозяин, выходя из дома, поставил особняк на сигнализацию. Странные люди – эти богатые. С его отъездом наружную охрану по периметру никто не отменял – вряд ли весь состав укатил вместе с ним. Рослые парни – ходячие анаболики – шатаются по дорожкам, следят за воротами. Охраняется и сам поселок для богатых, куда ни плюнь, везде охрана. Он из кожи вон вылез два часа назад, когда, рискуя свободой и здоровьем, пробирался в эту «глушь». Большую часть – ползком, не отрывая головы от земли. Его спасло лишь то, что вторжения не ждали – не принято в этом мире грабить сильных мира сего, окруженных заборами, электроникой и плечистой охраной. Он корчился под оградой в сгущающихся сумерках, используя складную саперную лопатку – рыхлая глина поддавалась, как масло ножу. В дальнем закутке участка произрастал бурьян, со стороны не видно, что «крот» покопался. Охрана встретилась и разминулась в заднем дворе – в этот момент он и взлетел, как обезьяна, на сложносостав-

ную крышу, где воспользовался чердачным окном. Сигнализацию к окну не подвели – не обманул техник из охранной фирмы, предоставивший по секрету информацию. Вернее, подводили, но кабель оказался с дефектом, запасного не было, схему замкнули без данного элемента, и даже хозяева не в курсе. Нормальная русская лень. А дальше элементарно – вниз по задней лестнице, схорониться в кладовке среди вороха тряпья, набраться терпения, пока хозяева уснут. Он не знал, кто обитает в этом доме, имел лишь информацию о сейфе на втором этаже. И в голову не приходило, что хозяин на ночь глядя куда-то намылится, да еще на машине. Просто подарок. Теперь он один в огромном доме...

– Ну что ж, уважаемый посетитель, – прошептал вор, – вы выбрали сложный уровень, теперь, пожалуйста, не облажайтесь...

Он бесшумно пересек холл, поднялся по лестнице. У последнего пролета предусмотрительно остановился, лег на ступени и высунул голову. Чутье не подвело, вершину лестницы венчал датчик, реагирующий на движение, это было белое пятнышко на стене. И где гарантия, что на задней лестнице не висит такое же? Проблема все же решалась – пусть и непросто. Он отполз, вернулся на пролет и перелез через перила. Теперь вор передвигался как потомственный циркач – висел в воздухе, держась за основания балясин, рывками перемещался вверх. Он основательно вспотел, когда уперся в последнюю балясину. Подтянулся, прижимаясь к сте-

не, очень медленно пополз по стеночке, гипнотизируя глазок охранной системы. Глупый датчик помалкивал. Обзор этой штуки – 160 градусов. Он плавно перетек за косяк, облегченно вздохнул и вытер пот с лица. Дальше двигался короткими шажками, всматриваясь в полумрак. На втором этаже датчики слежения отсутствовали. Он знал, куда идти: нашептала одна обиженная, но не очень говорливая горничная, уволенная в прошлом году... Мужчина повернул за тяжелую портьеру, чуть не запнулся о ножку венского стула, встал, осязая пространство одной из гостиных, обставленной добротной монументальной мебелью. В глубине помещения был обещан проход. Он нашел его – практически на ощупь. Две ступени, коридор, картина в выпуклой рельефной рамке. Вторая картина... Он отступил, прижался к противоположной стене и несколько минут сохранял неподвижность. Все в порядке, можно работать. В глубине коридора имелась лестница, но не было окна – он безбоязненно включил фонарик, осветил картину. Типичная постмодернистская чушь, ни уму, ни сердцу. Смежные профессии вор осваивал поверхностно, но чутье подсказывало, что с этим творчеством лучше не связываться. Пусть и не подделка, но ну ее... Он снял картину, прислонил к стене. Образовалась глянцевая поверхность сейфа. Вор усмехнулся – разве это сейф? Похоже, здешняя публика не боится, что ее ограбят. Разве можно грабить небожителей?!

Вор раскладывал инструменты, нацепил наушники. Вер-

дикт напрашивался очевидный: работы на пятнадцать минут...

Фактически ушло тринадцать. Провернулось что-то в недрах несгораемой железки, вышло из зацепления. Он потянул дверцу, подавшись в сторону – нередки еще случаи, когда «медвежатников» в интересный момент встречает несмываемая краска или, скажем, пуля. Но ничего такого не выскочило. Впрочем, пистолет на нижней полке имелся – самозарядный коротышка «Беретта-Томкэт» с коробчатым магазином на семь патронов. Поколебавшись, вор прибрал пистолет, повертел его, проверил обойму. Оружия он не любил, но припас на всякий случай. На верхней полке улов был богаче, сердце забилось. Не зря он сюда зашел... Мужчина сгребал в рюкзак побрякивающие ювелирные украшения, стараясь не всматриваться в их чарующий блеск. Позже разберется, время будет. Затем побросал в рюкзак банковские пачки североамериканской валюты, стопку евро, перетянутую банальной резинкой. Не побрезговал родными пятитысячными купюрами – до кучи. перевел дыхание, успокоил взбудораженное сердце. В доме властвовала гулкая тишина. Стены толстые – ни звука не пропускают. Собираясь, он навел порядок после себя, повесил на место картину. Если повезет, пропажи в обозримом будущем не хватятся – может, день пройдет, может, два. А ему все равно пора выбираться из этого дома.

Вор на цыпочках пустился обратно. Теперь ничего сложного – добраться до конца основного коридора, подняться на

чердак по проторенной дорожке. Он приблизился к боковой лестнице, прижался к стенке – не стоит забывать про сигнализацию. И чуть не влип! Еще полшага, и попал бы в «зону поражения» объемного датчика, висящего над лестницей на чердак. Он осторожно сместился в сторону, успокоился. Все правильно, ведь когда он проник в дом, сигнализация еще не работала, он беспрепятственно спустился вниз. Теперь эту тропку перекрыли. И эту штуку не обманешь, как предыдущую, – она фиксирует весь проем, без вариантов. Выбора не осталось – придется уходить с шумом и звоном. Ничего, он обманет охрану, он проворен и быстр...

Лестница, по счастью, располагалась в стороне. На ней отсутствовала сигнализация, и внизу все было спокойно. Спустя минуту он уже крался по коридору восточного крыла, приближаясь к холлу, и мысленно прикидывал, как будет спасаться, когда разразится паника. Решил, что шустро подаст за угол, там садик, уже зеленеет, а до бурьяна с рукотворной норой под забором – тридцать метров. Охрана еще почешется... И вдруг он резко встал, не дойдя до холла. Ну, что еще? Смутные сомнения затаились в голове. Он вспомнил, как хозяин, лица которого он не видел, вернулся, побежал в восточное крыло, где пробыл порядка пяти минут. Куда он ходил? Видимо, забыл что-то в доме. Но жилые апартаменты наверху, а что здесь, неизвестно. А он как раз рядом. Почему не глянуть? Что изменится за пару минут? Хозяин не вернется так быстро. А если и вернется, то черт с ним,

можно оглушить и выбраться из дома без всякого звона. А то, что любопытство убивает кошек – так это неправда, оно убивает только глупых и неопытных кошек.

Мужчина развернулся и заскользил обратно по коридору. Интуиция подсказывала, что можно наткнуться на что-то интересное. В этой части дома были только голые стены, плюс лестница, с которой он спустился. Впрочем, коридор у зарешеченного окна, заделанного мутным стеклом, не обрывался. Он сворачивал вправо и превращался в глубокую нишу. Вор уткнулся в запертую стальную дверь. Помимо нее, здесь ничего не было. Препятствие несерьезное, всего лишь проход в подвал. Он засомневался, стоит ли ее вскрывать? В каждом доме имеются подвалы, там хранят ненужный скарб, оборудуют мастерские. В них не держат несметных сокровищ. Но что-то не давало ему покоя. Сердце неровно забилося, пересохло в горле. В подвале определенно было ЧТО-ТО, возможно, не имеющее отношения к его профессии. Хотя как сказать. Горячая информация порой неплохо стоит.

Он прижался ухом к двери. Ей-богу, там что-то было... Онемели кончики пальцев на руках. Сумасшествие какое-то. Хладнокровному вору изменило благоразумие. Ведь он не должен сюда входить, так как сделал свое дело. Но пальцы уже извлекали набор отмычек – крайне нужные в хозяйстве вещи. Он нащупал замочную скважину, просунул в нее два тонких инструмента...

Дверь открылась без скрипа и лязга. Смазали на совесть.

Он осветил фонарем бетонные стены без изысков, крутую лестницу, перила, вмурованные в стены, прямоугольник выключателя. Волосы зашевелились под шапкой, тело покрылось мурашками. Он знал наверняка, что заходить сюда не стоит, но не сдержался. Потоптался за порогом, прикрыл за собой дверь – она с натягом встала в створ. Вор раскатал шапочку, маска закрыла лицо. В левую руку взял фонарь, в правую – короткоствольный пистолет с оттянутым затвором и начал спускаться...

Чем глубже он уходил под землю, тем сильнее охватывало чувство мистического страха. Но развернуться было выше его сил. Подвал оказался глубоким, он одолел ступеней тридцать, лестница повернула – снова пролет. Неприятно пахло, воздух застоявшийся, сырой. Низкий потолок в потеках и разводах, бетонные стены в лохмотьях плесени, массивные колонны-подпорки, превращающие пространство в галерею. Он крался между центральными колоннами. Из мрака выплывали обломки старой мебели, гора застывшего цемента, вереница верстаков, металлические тумбы. Неожиданно раздался звук, похожий на стон, от которого кровь застыла в жилах...

Он находился в глубине подвала. Фонарь и пистолет тряслись, дышать становилось труднее, и не только от тяжелой вони. Глазам вора предстала абсурдная картина, такого не встретишь в современных домах, где обитают приличные на вид люди. Он находился в другом мире, в каком-то мрач-

ном Средневековье, в застенках инквизиции... По периметру стояли стальные клетки размером метр на полтора, две из них были заняты жалкими подобиями человеческих существ – оборванными, грязными. В них с трудом угадывались молодые женщины. Руки связаны за спиной, кандалы на лодыжках, цепи, переброшенные к скобам, вмурованным в стену. Кожаные повязки на ртах, чтобы не беспокоили своими воплями добропорядочных людей. Одна из женщин повернула голову, заметив отблески света, сил подняться не было. Сальные волосы, мутный взгляд, глубокие царапины на лице, запекшаяся кровь... Вторая привсталала на колени, призывно замычала, упираясь лбом в решетку. Ее глаза вываливались из орбит, тонкая землистая кожа обтянула скулы, будто вот-вот порвется. Вор попятился, обуянный ужасом. Он привык доверять своим глазам, но сегодня не поверил... Несчастная ударилась лбом о решетку. Мужчина отпрыгнул, зацепил плечом что-то висящее справа, оно закачалось, словно боксерская груша, и застонало. Вор от страха чуть не околочурился, вскинул фонарь. Рядом с ним висел окровавленный мужчина в лохмотьях. Он был еще жив. Руки вытянуты до упора, скобы на запястьях, цепь, вмурованная в потолок. Ноги не касались пола нескольких сантиметров. Голова у несчастного поникла, спутанные волосы закрыли глаза. Щеки изрезаны в кровь, левое ухо подозрительно оттопыривалось. Он снова глухо застонал, предпринял попытку поднять голову. Приоткрылся глаз, но едва ли что-то ви-

дел под кровоточащим синяком...

Вора знобило. Инстинктивно он подумал приставить стул, вскрыть отмычкой эти долбаные кандалы, избавить человека от страданий... Но что потом? Тащить на себе – через охрану, сигнализацию, по полям и погостам? Мужчина припал к колонне, не удержал тошноту. Спазмы трясли, в глазах царил переполох. Он заставил себя успокоиться, принять реальность без прикрас. Но теперь обе узницы припали к решеткам, мычали, выпучив глаза. Он растерянно озирался, водил фонарем. Вокруг были какие-то жутковатые деревянно-металлические приспособления, торчащие из стены, свисающие крюки, шкаф, верстак, массивное кресло со стальными скобами – «крокодилами» на подлокотниках... В клетках не было ничего похожего на унитазы – отсюда и убийственная вонь. Только грязные алюминиевые плоски на полу с остатками еды. Куда он попал? Логово психопата, маньяка-садиста?

В голову пришла мысль позвонить в полицию. Он сунул пистолет за пояс, выудил плоский смартфон – идеальное подспорье в работе. И одумался... Начал лихорадочно фотографировать прильнувших к решеткам женщин, рискнул приблизиться, сделал еще пару снимков. Подавляя тошноту, запечатлел несчастного, болтающегося на цепи, кое-что из «обстановки». Зачем? Да хрен его знает! Для общего развития! Полицейским покажет? Как бы не так! Но нет, он не последняя сволочь, он обязательно позвонит куда надо, как

только выберется из этой ловушки...

Вор пятился, удалялся от решеток и жутких пыточных атрибутов. Женщины выли, бились о железо. Та, у которой еще были силы, привстала, в глазах застыла мольба.

– Дамы, все в порядке... – бормотал вор, проваливаясь во тьму. – Потерпите немного, я сообщу ментам, за вами придут.

Мужчина развернулся и побежал, задыхаясь от страха и отвращения. Последовали крутые ступени, перила, уплывающие из рук, лестница казалась бесконечной. Он вывалился за дверь, хорошо хоть догадался запереть за собой. Шатаясь, выбрался в коридор, прислонился к стене. В доме было тихо, хозяева еще не прибыли. И какого хрена его понесло в подвал? Мужчина стащил с себя маску-шапочку, вытер пот. Как-то странно он готовился к делу, мог бы и выспросить у молчуньи-горничной, кому принадлежит особняк, в котором она однажды обнаружила сейф. Но тогда это казалось неважным, все бонзы на одно лицо... Ладно, все в порядке, просто разбавил жизнь яркими красками. Нужно выпутываться. Он знает номер особняка, выяснит, кто в нем живет. Вор скатал маску в шапку, припустил к выходу. Желание ускорить побег обжигало пятки...

Входную дверь огласила трель сирены. И сразу к крыльцу с нескольких направлений устремились возбужденные охранники. Это было не ложное срабатывание – дверь болталась на промозглом ветру. Один из прибежавших остался на

крыльце, остальные кинулись внутрь. А в это время на другой стороне особняка со звоном разлетелось стекло. Из окна выпрыгнул человек. Упругий кустарник, на котором проклюнулись листочки, послужил амортизатором. Он подлетел, удачно приземлился на ноги и помчался к забору через жиденький садик. Вор петлял между щуплыми яблонями, пару раз споткнулся, но сохранил темп. Ограда уже мерцала – рослая, стальная, с вычурными накладными элементами. Таковую жалко уродовать ключей проволокой. Но все же мужчина недооценил способности охраны. Из-за угла уже выскакивал некто, мчался с воплями наперерез. Но неожиданно споткнулся – туда ему и дорога... Но это полбеды! Распахнулась неприметная калитка в стороне от лаза, разразился истошный лай. Свирепая овчарка, с ошетилившейся шерстью, волокла на длинном поводке рослого охранника. Паника забила в голове, вечером собак здесь не было! Привозят к ночи, усиливая охрану? Он ломал голову, не сбавляя прыти. Тем, что сзади, можно пренебречь – пока еще поднимется... А человек со зверем – реальная угроза. Охранник не выпускал поводок, хотя и спотыкался через шаг, ругался матом. Но вот сорвалась тварь, помчалась вскачь, разверзая страшную пасть. Вор свалился как подкошенный, пропахал носом борозду – и овчарка с рычанием пролетела над ним, зацепив лапами.

– Фас, Амур!!! – голосил охранник. Он отыскивал лучом злоумышленника, а тот возился в высокой траве.

Зверюга неслась, высунув язык, сверкали глазища. И тут ей навстречу полетело выстреливаемое из ножа лезвие. Еще одна крайне необходимая в хозяйстве вещь. Вор проворно откатился. Собака рухнула, заскулила, стала царапать когтями землю – острое пропоролло пузо.

– Стоять, падла! – завопил охранник, выхватывая пистолет.

Но вор успел первым: ловкость рук, и никакого мошенничества. Гавкнул миниатюрный пистолетик, и охранника словно подрубило. Кепка слетела с головы, он рухнул, роняя пистолет, стал кататься, зажимая простреленное бедро. Но с разных сторон уже бежала целая свора. Вор едва успел подняться, его ослепил свет включившихся фонарей. «Зачем ты маску снял, дурень? – мелькнула удручающая мысль. – Потеть не любишь?» Его лицо прекрасно видели приближающиеся люди.

– На месте, стрелять будем! – сипел первый. А бегущий за ним даже предупреждать не стал, открыл беглый огонь.

Пули крошили забор, резали траву. Но вор не сдавался, прокатился к забору, нырнул в заготовленную яму. И в тот момент, когда люди подбегали к забору, на этой стороне остались лишь мельтешащие ступни. По ним пытались стрелять, но промазали. Проворный злоумышленник уже катился к проезжей части, придерживая лямки рюкзака. Перемахнул через нее, помчался вдоль соседского забора, за которым лаяла собака. Быстрее, быстрее... Из калитки уже выбе-

гала разъяренная охрана, кто-то орал, демонстрируя незаурядные вокальные данные. Захлопали выстрелы, но вор уже катился в переулочек за забором. Участки в этой местности огромные, конца заборам не видать. Ночь выдалась безлунной, он бежал, пригнувшись, по едва заметной петляющей тропке. Справа решетка, слева овраг, заросший по уши кустами. Мужчина задыхался, но скорость не терял. И вскоре выбежал к живописному озеру с маковками камышей. Он несся вдоль берега, взбежал на косогор, поросший мелкой травкой, оглянулся. Под ногами распахнулась мрачно-ватно-живописная долина, окруженная лесами. Разбросанные по низине особняки, пятнышки бассейнов, пруд. На западе вздымались зубчатые горные кряжи. Выплывали из дымки снежные вершины вулканических сопок. На восток убегали черные чащи, разрезанные дорогами в город. На хвосте висела погоня, охранники уже не стреляли – зачем привлекать внимание больше положенного? Ослепительный свет прорезал долину – от дальнего особняка неслась машина, отрезая путь беглецу.

Он помчался на втором дыхании, влетел в лес, который вблизи оказался не таким уж густым. Он топал мимо кряжистых сосен, перепрыгивал через поваленные стволы, одолел вздыбленного древовидного монстра с болтающимися корнями. И через минуту уже съезжал на пятках с крутого склона, вороша кустарник и хвойную поросль. Между глиняными кручами тянулась извилистая грунтовка. Мужчина

спрыгнул на проезжую часть, сориентировался, куда бежать. Припустил к зависшей глыбе, под которой уступами теснился кустарник. В этих зарослях стояла его машина. Он раскидал ветки, втиснулся на сиденье, не снимая рюкзака. Ревел мотор, неприметная «девятка» выкатывалась на проезжую часть. Мужчина поддал газу, но неожиданно навстречу с ревом вынеслась машина, безбожно слепя дальним светом. Краска отхлынула от щек. «А ведь не пощадят, – возникла шокирующая мысль. – Прикончат за милую душу! Рвись из сил!» Он врубил четвертую передачу, утопил педаль, шурился, чтобы не ослепило. Машины сближались. Вор превращался в рискованного автогонщика. Встречный джип пронзительно гудел. Двигатель «девятки» задышался, ревел с наругой. Самоубийцей он не был, метнулся в сторону за секунду до полного коллапса. «Девятка» съехала в водосточную канаву – благо, яма оказалась неглубокой. Трещал кузов, рвался металл днища, такое впечатление, что груды железного хлама волокли по гигантской батарее. Он вцепился в баранку, памятуя, что «легким поворотом руля» машина вместе с водителем превращается в кашу... Но нет, это не хлам, а прекрасная гоночная машина. Мужчина пробился через кустарник и снова выкатил на дорогу, помчался по центру проезжей части. Глянул в зеркало – джип неуклюже разворачивался. Это надолго. Облажались, мужики, автоматически засчитано техническое поражение!

Он ушел с дороги перед долиной с горячими источниками-

ми, излюбленным местом паломничества туристов, свернул на лесную дорогу, о существовании которой знали не все. Теперь не догонят – если не разорвутся на три части. И все же он долго плутал, куда-то сворачивал, опасаясь выезжать на прямую трассу к городу. Загнал машину в лес, откинул голову, долго не мог унять озноб. Избавлялся от испачканной одежды, облачился в свежее (все нужное хранилось в багажнике), умылся водой из бутылки. Грязную одежду и маску закопал под мох, спрятал рюкзак в тайник под задним сиденьем. Из того же тайника извлек регистрационный знак, прикрутил взамен использованного. Не беда, что срисовали, номер липовый. А вот этот настоящий...

Мужчина въехал в Чемдальск с южной окраины – навстречу уже попадались машины, обгоняли попутные. В час ночи еще не оборвалась жизнь в самом удаленном областном центре. У стационарного поста ДПС стоял скучающий гаишник, тоскливо разглядывал приближающуюся машину. Что с нее взять? Фары горят, тащится на своих шестидесяти. Демонстративно отвернулся, выражая презрение к определенной категории автолюбителей...

Он ушел с центрального Приморского проспекта, тащился боковыми улочками мимо обшарпанных пятиэтажек. В два часа ночи, смертельно уставший, загнал машину в гараж перед одноэтажным домом на двух хозяев. Запер ворота, взвалил на плечо рюкзак с добычей и потащился в квартиру. В доме было тихо, уютно, безопасно. Он выудил из хо-

лодильника початую бутылку водки, плеснул в стакан и залпом выпил. Хорошая биологически активная добавка. Затем вывалил на стол содержимое рюкзака, полюбовался ослепительным блеском драгоценных металлов, прикинул на глаз количество дензнаков. Сумма выходила внушительная, вор удовлетворенно кивнул. Деньги есть, можно исчезать из этого благословенного уголка на краю Вселенной.

Заговаривая тошноту, он потянулся к телефону, нашел в меню галерею. Просмотрел последние кадры, поморщился, вновь его охватил страх. Чист ли он? Что еще, помимо номера и искаженного лица, засекли злодеи? С номером порядок, с физиономией будут долго разбираться. Он обязательно позвонит в полицию и расскажет про то, что увидел в подвале, но не сейчас...

Ожил городской телефон, мужчина вздрогнул от неожиданности.

– Слушаю... – изобразил он заспанный, осипший голос и покосился на отражение в зеркале. В свете мутного канделябра его лицо приобретало оттенок цинковых белил.

– Это Саша? – осведомилась игривым голоском женщина.

– Ни одной буквы не угадали... – прохрипел он.

– Ой, – смутилась собеседница, – я, кажется, не туда нажала. Прошу прощения, вы, наверное, спали... – И повесила трубку.

– Причем довольно крепко... – задумчиво пробормотал мужчина. Он застыл с двумя телефонными трубками. Из-

бавился от оцепенения, городской телефон швырнул на кушетку, мобильник бросил на стол. Снял крышку-полусферу с хрустальной вазочки – не придумал ничего лучшего, как накрыть ею мобильник. Вазочка была наполнена орехами и фруктами в шоколадной глазури. Он обожал сладкое и никогда не пытался бороться с этой привычкой из тяжелого детства. Шоколад отлично сочетался с алкоголем. Этими продуктами он снимал стресс. Зачерпнул горсть глянцевых шариков, бросил в рот, стал остервенело жевать. Он должен успокоиться, все прошло, он богат и почти в безопасности. Следует помыться, в конце концов. Он скинул одежду и в одних трусах, шлепая стоптанными тапками, потащился в ванную. Прикрыл дверь и пустил воду...

Мужчина не слышал, как в замочной скважине входной двери что-то напряглось, натянулась пружина. Дверь стала медленно открываться. Первым в прихожую протиснулся глушитель, наверхнутый на ствол. Потом возник обладатель последнего – худой мужчина. Неприметный, в короткой куртке, в кепке, надвинутой на глаза. Он вкрадчиво вошел в прихожую, вытер ноги о щетинистый половик, прислушался. Прикрыл за собой дверь. Сделал несколько шагов, постоял у косяка. В ванной хлестала вода – хозяин принимал душ. Посетитель осмотрел большую комнату. Зафиксировал вазочку с конфетами, одежду, скомканную на полу, рюкзак под столом. Он усмехнулся и приблизился к двери, за которой напрягалась душевая лейка. Он плавно потянул на себя дверь,

убедился, что изнутри она не заперта (всякие люди бывают, знают, что в доме никого, а все равно запираются). Приоткрыл дверь и с интересом уставился на пеструю занавеску, за которой мылся прописанный в доме человек. Тянуть резину не хотелось – он тоже по ночам предпочитал спать, а не работать. Вошел внутрь и произвел несколько беглых выстрелов, вздыбив занавеску и нарисовав на ней горизонтальную штриховку от пуль. И тут сбоку почувствовал удар по руке. Пистолет упал на кафельную плитку, киллер отшатнулся. Вор был не фраер, прекрасно знал, что его профессия сопряжена с риском. Он установил в квартире датчики, реагирующие светом и пульсирующим сигналом на открытие входной двери. Одно из упомянутых устройств находилось на потолке ванной комнаты. Он схватил растерявшегося убийцу за ворот, ударил по виску изогнутым куском старого змеевика, который так и не удосужился выбросить. Удар удался, нападающий потерял сознание и стал сползать по косяку, а вор, обернувшись в полотенце и вооружившись пистолетом с глушителем, уже вываливался из ванной. Ну и ночка, пропади она пропадом! Он завертелся посреди комнаты, готовый стрелять во что угодно – взъерошенный, кусающий губы. Торопливо стал одеваться, брюки не застегнул, рубашку тоже, натянул куртку, впрыгнул в ботинки. Что еще? Документы в кармане, он сцапал рюкзачок, валяющийся под столом, сунул пистолет за пояс, чтобы не мешался. Куда бежать? У него совсем нет опыта в этих делах! Лишь острое

желание жить – ибо другой жизни не будет! Вор метнулся к входной двери, но встал, словно взнузданная лошадь – сюда нельзя. Но есть окно, выходящее на задний двор. Он бросился к подоконнику, смел с него горшок с мертвой бегонией, стопку рекламных газет. Яростно выкрутил проржавевший шпингалет, ведь так и не удосужился вставить стеклопакеты, не рассчитывал жить здесь вечно. Вор в кровь изрезал пальцы, но одолел железку. Отклеивались друг от дружки слипшиеся фрамуги...

И снова он не слышал, как открылась входная дверь и в прихожую просочился некто низенький, плохо различимый в полумраке. Он шагнул через порожек и нарисовался в комнате во весь свой невеликий рост. Длиннорукий, неказистый, с добродушной физиономией Винни-Пуха. А вор уже распахнул окно и готов был вывалиться наружу. Но что-то почувствовал и, повернувшись, разглядел в зеркале сбоку постороннего. Он резко развернулся, выхватывать пистолет из-за пояса было поздно. Не сказать, что вся жизнь пронеслась перед глазами, но последняя жена, с которой расстались по причине длительной отсидки, – вспомнилась. О, этот волнующий момент – зачарованно пялиться в черную дырочку, из которой вылетает твоя смерть...

Коротышка выстрелил дважды с коротким интервалом. Пуля попала в лоб расхитителю денег и имущества граждан. Мощная дульная энергия вышвырнула его в раскрытое окно. Он кубарем перекатился через карниз, но зацепился задни-

ком ботинка за подоконник – и повис, как постиранное полотенце. Вторая пуля покинула пределы дома, угодила в машину, припаркованную в углу двора. Пронзительно взвыла сирена...

Той же ночью, на другом конце областного центра...

– Послушай, дорогой, – зашептала Ксюша, прижимаясь плечом к Никите, – ты умный, ты все знаешь... Скажи, в этой стране еще остались чиновники, не берущие взяток? А такие, что каждый день приходят на работу, прилежно выполняют свои обязанности и живут при этом исключительно на зарплату? Им предлагают подарки, услуги, взятки, откаты, а они на это реагируют резко и негативно. Я не имею в виду безусых и неопытных выпускников академий госслужбы, а также тех работников, от которых ничто не зависит. Хотелось бы сюда добавить всевозможные следящие и контролирующие органы, СЭС, пожарное ведомство, полицию, налоговую, бесчисленные комнадзоры, потребнадзоры...

– Ну, ты загнула, дорогая... – Никита озадаченно пощипал мочку уха. – Ты ставишь меня в тупик своими наивными вопросами. Я не знаю, что тебе ответить.

– А если все эти люди без исключения берут взятки, – продолжала ставить его в тупик Ксюша, – то есть потворствуют тому, что они обязаны запрещать, или берут взятки за то, что должны делать без взяток, то зачем тогда нужны все эти органы и все эти люди? Не следует ли их упразднить как тормоз

в развитии государства и грузило, тянущее страну на дно?

– Ты, безусловно, права, – ответил Никита, – Этих трутней несколько миллионов. Всем нужно дать увесистые срока, лопаты в руки, и вперед – развивать народное хозяйство в запущенных северных районах. И да здравствует новый тридцать седьмой. А что касается чиновника, не берущего взяток... Несколько месяцев назад в славном городе Чемдальске, где мы с тобой находимся, правоохранительные органы замели крупного чиновника из местной администрации. Он попался на сногшибательной взятке. Оперативники из управления по противодействию коррупции нагрянули в его рабочий кабинет и схватили за руку в момент ее передачи. Стали копать и обнаружили в деятельности чиновника такие невиданные злоупотребления, насчитали такой ущерб от его деструктивной деятельности, что схватились за головы. Не помог даже лучший в области адвокат. Вся система ополчилась против человека. Ты знаешь эту систему – это молот для забивания свай. Победные реляции – боремся с коррупцией, выгоняем недостойных из своих рядов. В общем, повесили на человека всех собак и сгноили в тюрьме. Он удавился в камере. Утверждать наверняка не буду, но, возможно, ему помогли. Так вот, этот мученик был вполне порядочным человеком. Боролся с проходимцами, четко выполнял свои обязанности, препятствовал превращению своего ведомства в разложенное коррупцией болото. Не поручусь, что он был кристально честен, но пользы от человека было больше, чем вреда. Он

просто не вписывался в систему, где все повязаны по вертикали, а наверху – банда, контролирующая процессы. Он был опасен для чиновников, посещающих работу исключительно с целью обогащения. Ты что-то сказала? – уловил он звук со стороны.

– Это не я, – прошептала Ксюша. – Это вон те...

Никита оглянулся, посветил фонариком. Они лежали в глубокой нише под лестницей. В дальний угол, где потолок под острым углом сходил с полом, были вдавлены два мускулистых тела. Местная стража. Рты у обоих были замотаны широким лейкопластырем, конечности связаны прочной синтетической веревкой. Извиваться в их тяжелом положении было невозможно, но примитивные звуки они издавать могли. А также пучить глаза и раздувать ноздри.

– Эй, заглохните... – зашипел Никита. – Вы нарушаете камерность обстановки. Неужели так трудно несколько минут помолчать? А то ведь не поленюсь, подползу и натрещу по тыквам.

Охранники примолкли. Ксюша сдавленно засмеялась. Он покосился на лежащую рядом подругу. Она неплохо устроилась – реквизит, который мстители принесли с собой, служил матрасом. Глаза девушки возбужденно поблескивали. Как всегда в подобные минуты, от нее исходила аура, заставляющая забыть о деле и думать о досуге. Он был знаком с этой девушкой почти два года, а тянуло к ней, как в первые дни знакомства.

– Ты как-то странно задышал, – подметила Ксюша. – Волнуешься, наверное?

– Тебе не стыдно, девушка, ты постоянно меня заводишь...

– Но я сейчас не могу... – заволновалась Ксюша, отодвигаясь подальше. – Голова не болит, но все равно не могу...

– Вот и я о том же...

В доме образовался шум, и мысли, берущиеся от безделья, сразу пропали. По лестнице, постукивая каблучками, спускалась женщина. «Держу пари, прямо из спальни», – подумал Никита. Полтора часа назад клиент, у которого жена укатила в командировку в Штутгарт, вызвал на дом элитную проститутку. И не какую-нибудь новую и необъезженную, а уже проверенную, знающую назубок пожелания клиента. Полтора часа – вполне достаточно для занятого государственного деятеля, чтобы с чувством отдохнуть. Вмешиваться в процесс мстителю не стали – в конце концов, человек имеет право на отдых. А путана – на заработанную непосильным трудом копеечку. Она спустилась с лестницы и цоккала по вестибюлю, заделанному в мрамор. Злоумышленники высунулись из ниши – с любопытством у них проблем не было. Дама смотрелась эффектно – ноги от плеч, элегантные сапожки, курточка на меху, каштановые локоны струились по плечам. Хозяин дома спустился вместе с гостьей – высокий, с убедительным размахом плеч, поблескивая лысиной. Но она его не портила, а только добавляла импозантности в

образ крутого государственного мачо. Мятая майка и мешковатые домашние брюки его тоже не портили. Парочка проследовала мимо ниши, из которой торчали два любопытных носа, удалилась к входной двери. Там они о чем-то мило пошебетали. Встреча двух сердец завершалась обоюдным удовольствием.

– Чем они там занимались полтора часа? – недовольно ворчала Ксюша. – Тут работы для истинной профи – на десять минут. Довел клиента до кондиции – и до хаты.

– А поговорить? – возразил Никита. – Скажем, на тему, как нам обустроить Россию. Очень злободневная тема.

– А что тут говорить, – фыркнула Ксюша. – Я точно знаю, как обустроить Россию.

– Как? – удивился Никита.

– Никак.

Путана выскользнула за дверь, мужчина высунулся следом, как бы провожая. Завертел головой, высматривая кого-то на улице. «Не охрану ли? – предположил Никита. – Так она здесь, в доме». Затем мужчина закрыл дверь, пожал плечами и провалился в задумчивость.

– Бедная жена, – вздохнула Ксюша. – Ей и в голову не придет, что муж ей изменяет. И сообщить об этом некому – охрана помалкивает в тряпочку. – Она покосилась через плечо на охрану, которая действительно помалкивала в тряпочку.

– Во-первых, отдохнуть с путаной – не измена, – возра-

зил Никита. – Во-вторых, супруга господина Калмановича – жадный, бесчувственный крокодил с Каймановых островов. И на это жуткое чудовище он потратил свои лучшие деньги...

Ксюша хрюкнула, но он заткнул ей рот. «Подследственный» господин Калманович выбрался из задумчивости, подтянул мотню, повернулся через правое плечо и куда-то энергично зашагал – в трех шагах от входа в стене располагался арочный проем.

– Как мило, – восхитилась Ксюша. – Он идет в бассейн. Как раз туда, куда должен. Это ты его подговорил?

– Он чувствует... – отозвался Никита. – Ну что ж, не придется упрашивать, прибегать к насилию, наносить побои и причинять увечья. Пойдем и мы, любовь моя. Но только не лезь куда не просят и не смей меня раньше времени.

– Да, Учитель... – почтительно сомкнула ладошки девушка.

А владелец большого дома проследовал запутанным маршрутом и вышел к бассейну, расположенному прямо в доме. Этот объект, возведенный под куполом северного крыла здания, служил предметом его гордости. Две дорожки по пятнадцать метров, небольшой трамплин для прыжков, облицовка голубой плиткой с подсветкой. Строительные работы в этой части дома еще не закончились. Бассейн функционировал, но в смежной сауне и бильярдной еще велись работы. Там валялись мешки с цементом, обивочный материал в

заводской упаковке, инструменты, строительные приспособления. Мужчина прошел по краю бассейна, сунулся за проем, поворчал, как ему надоели эти ленивцы, а особенно их прораб, вернулся к воде. Омыть натруженное тело, разумеется, стоило. Он скинул майку, избавился от штанов, оставшись лишь в купальных шортах. Зрителей на данный момент не было (во всяком случае, чиновник так считал), он решил не красоваться – разбежался и прыгнул в бассейн, подогнув колени. Мелькнуло увесистое тело, которое не мешало бы подкачать, раздался оглушительный плеск, брызги взметнулись до потолка.

– Смотри, какой супермонстр, – с невольным пиететом прошептала Ксюша.

– Согласен, – отозвался Никита. – Визуально Егор Касьянович не подходит под описание нашего усредненного клиента. Царь природы, предпочитает здоровый образ жизни, любит тусоваться на публике – особенно в тех местах, где водятся женщины. Небольшие проблемы с чувством юмора, но грамотен, надежен, при людях не хамит, обладает чувствительным волооким взглядом, под воздействием которого забываешь, о чем он говорит. А в принципе, такая же сволочь, как и прочие из когорты. Жулик, вор и плут. Верный сын своей партии, в которой состоит уже четыре года.

– Эта партия совсем охренела, – проворчала Ксюша.

– Будем наносить ей невосполнимые репутационные потери. Пойдем, дорогая, познакомимся с нашим морским

львом. Боже, как надоело таскаться с этим бреднем...

Крупный чиновник из городской администрации вынырнул, словно пробка, отфыркался и поплыл, энергично загребая, к лесенке на трамплинную доску. Массивная туша вскарабкалась наверх, прыгнула в воду, снова взбивая до потолка тучу брызг. Чиновник плюхался, как ребенок, урчал от удовольствия. Он сделал несколько пружинистых гребков, перевернулся на спину. Набранная инерция отнесла его к стенке, он оттолкнулся, снова выплыл на середину. Нырнул, наполнив предварительно легкие воздухом, и долго находился под водой. А когда вынырнул, его накрыла тонкая крупноячеистая сеть. Один конец, переходящий в туго скрученную веревку, достался Никите, второй держала Ксюша на другой стороне бассейна. Чиновник поначалу не понял. Страх пришел не сразу. Он чувствовал, как его опутывает что-то липкое, всепроникающее, тянет обратно в воду. Забил руками, начал судорожно вдыхать воздух. Попытался закричать, позвать на помощь, но крик застыл в сведенном судорогой горле. Вот тут и обуял мужчину первородный ужас. Он подался наверх, лихорадочно работая ногами, начал отрывать от себя эту чертову паутину, силился удержаться на воде, колотил по ней ладонями, но запутывался еще больше. Мужчина задыхался, в глазах темнело. Страх за свою единственную и неповторимую жизнь накрыл с головой. Он плевался, вертелся, как шашлык над огнем, не понимая, что каждое движение лишь усугубляет ситуацию.

И тут сетка, в которой он капитально запутался, вдруг как-то напряглась и подалась вверх. Ее натянули с двух сторон и примотали к ножкам скамеек, прижатых к стенам. Металлические трубки были надежно вмурованы в бетон. Чиновник уже не тонул. Отчасти он был в воде, но голова уже торчала над поверхностью. Страх продолжал гнобить, радужные круги плясали перед глазами. Он отдышался, но рук и ног уже не чувствовал. Перед ним барражировали смазанные личности. Он пытался понять, что они делают, но ничего не выходило. Эти двое были в масках, у них были упругие поджарые тела. Одно из тел казалось более хрупким, имело привлекательные формы. Упомянутый стащил со спины рюкзачок, извлек из него что-то металлическое, с хрустом разложил, установил напротив. Послышался странный звук – словно соединяли кручением два металлических предмета. Чиновник задергался от страха – уж ему ли не знать, как накручивают глушитель. Но это было что-то другое. На расстоянии от пола пульсировал огонек, что-то щелкнуло, и чиновник оказался в пятачке концентрированного света – не очень яркого, но достаточного для производства съемки.

– Что вы делаете? – просипел он.

– Снимаем порчу на камеру, Егор Касьянович, – отозвался женским голосом невысокий злоумышленник. – Помолчите еще немного, хорошо? Возможно, вам дадут слово. А мы пока закончим последние приготовления, прежде чем стартуют наши подвижные и развивающие игры.

– С чего ты решила, что мы дадим ему слово? – проворчал сообщник. – Бритвой по горлу – и в бассейн, чего с ним возиться? И не надо меня убеждать, что это существо еще может послужить людям.

– Охра-ана... – мучительно исторг чиновник и забился, словно раненая птица. Начал понимать, что с ним происходит, и от этого становилось еще страшнее. Где эта чертова охрана?! За что он им деньги платит?! Он чуть не возопил во всю мощь здоровых легких, но приступ кашля вывернул его наизнанку.

– Чиновничий грипп, – поморщилась девушка. – Смертельно опасное, но модное заболевание. Дорогой, я все установила. Запись идет, потом мы удалим все лишнее. Тебе, наверное, нужна помощь?

– Да, дорогая, если нетрудно. Мне бы сейчас не помешала твоя мускульная сила. Подержи, если нетрудно, веревку, а я попробую ее удлинить...

Чиновник извертелся. Зрение отказывало, пот заливал глаза. Злоумышленники что-то делали, тени струились перед глазами. Временами что-то скрипело, потом раздался шум в недостроенной сауне. Поскрипывала лебедка, с помощью которой строители устанавливали балки потолочных перекрытий. Взмыла веревочная петля, зацепилась за крюк над головой чиновника – здесь еще не были окончательно установлены осветительные приборы. Он не понял, как сомкнулись противоположные концы сети, но тем не менее это

произошло! На несколько мгновений он снова погрузился в воду – голова чуть не треснула от избытка ужаса. Но заскрипела лебедка, приводящаяся в движение сильной рукой, и чиновник выплыл на поверхность. Напрягся крюк, заскрежетал, заерзал, но выдержал неслабый вес. Его опутывала сеть, конечности переплелись, он походил на мумию, сотворенную с большого похмелья. Глаза прилипли к сетке, капроновые нити вдавились в кожу. Лебедка поднимала груз, теперь уже в воде плескались только ступни. Неприятный запах стал распространяться по помещению...

– Какая гадость, – поморщилась Ксюша.

– Ты еще не привыкла? – удивился Никита. – Мы с тобой – отличное слабительное средство, дорогая. Слушай, я в благоговении – посмотри, какого моржа притащили сегодня наши сети.

И снова стартовали зажигательные танцы. Говорить и кричать чиновник не мог, только издавал пороссячи визги, но не перевелась еще сила богатырская! Он задергался, начал судорожно извиваться, раскачиваться. Скрипел крюк, хрустели крошки бетона, осыпаясь в воду.

– Плохо, – констатировала Ксюша. – Очень плохо. Ноль за технику и артистичность. Этому типу следует повисить уровень танцевального мастерства.

– Сейчас повысим, – хмыкнул Никита и куда-то удалился. За стенкой что-то загудело, он перевел рубильник, открылись «кингстоны» в кафельном полу, и из бассейна стала

уходить вода. Он снял лебедку со стопора и снова принялся вращать рукоятку. Чиновник обессилел, и, когда его голова уперлась в потолок, он уже не совершал никаких «противоправных» действий. Обмяк, мясистая физиономия покрылась сыпью.

– Отлично, – резюмировал Никита, обозревая подвешенный груз. – Будем надеяться, что сталь закаляли не в Китае. Теперь мы видим, уважаемые зрители, что вертикаль власти в нашей стране четко перпендикулярна народу. – Его голос сделался громче, насытился торжественными нотками. Никита работал на публику. – Мы находимся в благословенной Богом Чемдальской области – самом восточном регионе нашего необъятного государства. В стране величественных вулканов, горячих гейзеров, красной икры и очень гостеприимных и добрых людей – говорю без иронии, ибо на краю земли действительно проживают замечательные люди. Но тем не менее – мы вынуждены это удрученно констатировать – это по-прежнему наша страна, здесь водятся такие же взяточники, мошенники, прохвосты и уголовные преступники, дорвавшиеся до власти. Как и везде, они скапливаются в стаи, разворовывают бюджетные средства и ненавидят простой народ. Они считают, что все им позволено, что их невозможно наказать и нет в регионе силы выше, чем они. Мы попробуем этот тезис опровергнуть. Итак, сегодня у нас в гостях господин Калманович Егор Касьянович – представительный мужчина, вице-мэр, специалист широкого профи-

ля, курирующий вопросы ЖКХ, транспорта, коммунального строительства и многие, многие другие. Правая рука, правая нога и практически весь мозг нынешнего градоначальника господина Синявина. Заместитель по всему, в том числе «по общим ответам». Так уж повелось в благословенной области, что короля здесь играет свита. Основную массу вопросов касательно жизнедеятельности региона решают заместители, тайные советники и прочие серые кардиналы. Губернатор и мэр – фигуры «свадебные», и их деятельность жестко контролируется теневыми структурами, возглавляемыми отнюдь не криминальными авторитетами, а чиновниками рангом ниже. В Москве об этом прекрасно знают, но лояльных людей там ценят, формально регион развивается, население в узде, а истинные масштабы своей деятельности власти, разумеется, не афишируют. О губернаторских кукловодах мы поговорим позднее, а сегодня, как уже было сказано, у нас в гостях вице-мэр Калманович... Егор Касьянович, вы что там похрюкиваете?

Обвиняемый порывался молвить слово в свою защиту, и Никита терпеливо подождал, пока у того отчасти восстановится речь.

– Ты что плетешь, ублюдок? – прохрипел чиновник. – Прекратите немедленно это безобразие... Вы хоть понимаете, с кем связались...

– А вы не слышали мою предыдущую речь? – озадачился Никита. – Для кого я старался? Странно, коллега, у меня та-

кое ощущение, что наш клиент думает о чем-то другом или с головой у него явные неполадки.

– Лоботомия не поможет? – встрепелулась Ксюша.

– Не думаю, у нас нет такой длинной стремянки. Впрочем, это не важно. Мнение господина Калмановича роли не играет. На вид вы не злодей, Егор Касьянович, выгодно смотрите на трибуне, у вас подвешен язык, вы убедительны в суждениях, умны, хитры и искушены в аппаратных играх и мошеннических схемах. Только за последние полгода вашими молитвами были выведены из бюджета региона и помещены в офшоры более двадцати пяти миллионов долларов. Вы успешно работаете с фирмами-однодневками, активно сотрудничаете с местными банками, которые в свою очередь имеют устойчивые криминальные связи с финансистами из Японии, Филиппин и даже Гонолулу. Вы сперли у государства деньги, выделенные на расселение людей из ветхих бараков Краснореченского района. Развалюхи осыпаются, инфраструктура в упадке, в районе постоянно случаются пожары, уносящие человеческие жизни. В зимние периоды там перебои с электричеством и горячей водой. Вы просите людей еще немного потерпеть, им невдомек, что они уже год должны жить в новых домах на Вороньей горке, но деньги ушли на пополнение счета в Хабаровском банке «Торгкредит» да на возведение особняка, в котором мы сейчас находимся. Исключительно вашими молитвами был помещен в СИЗО ваш предшественник господин Головачев – ему

инкриминировали воровство из бюджета в промышленных масштабах. На него, кстати, и взвалили разворованные средства на расселение, не озаботившись элементарной правдоподобностью. Ну, как человек, прикованный к больничной койке, мог находиться в ведущем банке Владивостока, где лично запустил процедуру перевода денег на счета подставных фирм? Не могли придумать что-нибудь убедительное? Человек скончался в тюремном изоляторе – у него не выдержало сердце... Вы угрозами и шантажом заставляли мухлевать бухгалтеров городских ТСЖ. И те, используя свое служебное положение, переводили деньги с расчетных счетов товариществ на свои счета через фирмы-однодневки. Далее деньги пересылались на указанный счет, обналичивались и пропадали в неизвестном направлении. Двоих поймали, но в вас они не ткнули, поскольку вы угрожали физически ликвидировать их близких. Пропавшие деньги не нашли. Женщины получили по пять лет колонии, на что вам, разумеется, плевать...

– Это возмутительно... Вы не докажете... – задергался чиновник.

– И не будем, Егор Касьянович. Глупо доказывать, что небо голубое, а лимон кислый. Это всем понятно, кроме российских судей. Имеются убедительные аудиозаписи, которые, понятно, не доказательство в суде. Шантажом и угрозами вы привлекли к преступной деятельности руководителя отдела областного банка «Приморский», имеющего доступ

к электронным ключам «банк-клиент». С его помощью вы обналичивали и выводили в офшоры деньги для многих организаций – в том числе местных воинских частей, структур МЧС и даже Министерства внутренних дел. Клиентами вашей группы были организации, получающие деньги из бюджета, в том числе по контрактам. Вы смогли незаконно обналичить более 300 миллионов рублей. Под вашим контролем находились десятки фирм-однодневок. Средства клиентов переводились на их счета как бы в качестве оплаты товаров и услуг. Стоимость обналичивания составляла восемь процентов от суммы – неплохой навар. Ваша коронная фишка – вымогание денег от руководителей фирм, занимающихся установкой общедомовых приборов учета. Десять процентов от стоимости выполненных работ. Вы жадны, Егор Касьянович, в других регионах за это требуют от пяти до шести процентов. В противном случае вы обещали фирмам неразрешимые проблемы при заключении договоров и подписании актов приема-сдачи. Существует масса аудио- и видеодоказательств, но увы... Вы лидер в злоупотреблении полномочиями, Егор Касьянович. За хорошую взятку вы способствовали назначению некоего господина Казарина на должность начальника правового управления мэрии, невзирая на отсутствие у господина Казарина юридического образования. Ничего, и рыбаки становятся правоведами и выигрывают конкурс на замещение вакантной должности. Неужели кто-то и впрямь считает, что отделы судебной защиты и муниципаль-

ных правовых актов занимаются именно тем, для чего призваны? Вы не чураетесь и мелких делишек, Егор Касьянович. Вы крохобор, натура неистребима. Вы присвоили два служебных автомобиля общей стоимостью 500 тысяч рублей. Машины были списаны по фиктивным документам как технически неисправные и проданы в соседний регион. Вы используете при строительстве своего особняка труд нелегальных иммигрантов. Вам не хватает денег нанимать легальных? К вам обратился директор фирмы, занимающейся возведением объектов малоэтажного жилья, с просьбой ускорить оформление разрешительной документации на квартал таун-хаусов за той же Вороньей горкой. А то действительно, люди нервничают, техника простаивает... Разумеется, вы пошли навстречу хорошему человеку. У вас в крови – помогать ближнему. В качестве платы попросили лишь новую канализацию в ваш новый дом. В смысле, провести. Всего какие-то двести метров от основной ветки. Прикинув расходы, директор фирмы посчитал, что лучше подождать, пока документацию оформят законным образом. Но вы обиделись, что помощь игнорируют, и стали требовать эту самую канализацию, грозились устроить проверку фирм, принадлежащих бизнесмену. В итоге канализация построена, что мы, собственно, и наблюдаем на примере данного бассейна. Егор Касьянович, не надо дергаться, скоро этот крюк не выдержит, и вы хлопнетесь на сухой пол. Неужели вы не видите, что вода уже ушла?

Бассейн был сух, но чиновник ничего не видел. Он сходил с ума – от страха, отчаяния и обиды. Он понимал, что злоумышленники вели съемку, и, кажется, догадывался... кто они такие. Чиновник выл, рычал, тужился, пытаясь разорвать пленившие его капроновые нити.

– Ну, упрямец, слов нет, – всплеснул руками Никита и направился в помещения, где велось строительство. Там он что-то выворачивал ломом, отдирал от стены, затем приволок это и с грохотом обрушил на дно бассейна. Спрыгнул сам, начал подтаскивать под непоседливое туловище.

– Егор Касьянович, можно немного вашего внимания?

Чиновник опомнился, скосил глаза. И чуть не откусил собственный язык. Он взвыл от боли, кровь потекла изо рта. Но застыл, боясь пошевелиться. Под ним валялся еще не застывший шмат бетона, из которого торчали острые прутья арматуры. Падение на них было чревато быстрой и гарантированной смертью.

– Полагаю, вы прониклись, – удовлетворенно вымолвил Никита. – Постарайтесь не шевелиться, Егор Касьянович. Мы не собираемся вас убивать, но если вы сами так напрашиваетесь...

– Не собираемся убивать? – как бы удивилась Ксюша. – Оставим в качестве контрольного образца?

Чиновник что-то заблеял, зашамкал. Он давился кровью, его трясла убийственная лихорадка.

– Он мне напоминает гнусавого переводчика, – подметила

Ксюша.

– Мне тоже, – признался Никита. – Мы просим прощения, Егор Касьянович, что не можем в рамках нашей передачи осветить всю вашу деструктивную деятельность, на это потребуется несколько томов уголовного дела. Надеемся, что рано или поздно вы начнете отвечать на вопросы следователей Генпрокуратуры и Следственного комитета. А пока последний штрих. Пожар в кафе «Загадка океана» шестимесячной давности, где играли свадьбу. Огонь вспыхнул на кухне рядом с банкетным залом. Проводка изношенная, здание аварийное, невзирая на приличный внешний вид. Месяцем ранее директор фирмы занес вам взятку в размере 250 тысяч рублей – за внесение в акт формулировки: «частичная изношенность». Что позволяет дальнейшую эксплуатацию здания. Огонь по внутренним перекрытиям распространился по зданию мгновенно. Люди покидали зал, выпрыгивали из окон, основной массе удалось спастись. Погибли четверо, включая родителей жениха. Десяток пострадавших и раненых. У невесты – сильные ожоги на лице. Директора фирмы посадили. Вас – ни в коем случае. Вы тут ни при чем. Вам хромяя лошадь не снится, Егор Касьянович?

– Послушайте, как вас там... – зашептал чиновник, невольно косясь на штыри под ногами. – Давайте договоримся... У меня есть деньги, у меня есть много денег...

– О ваших деньгах мы поговорим позднее, – понизил голос Никита. – Они не пропадут, не волнуйтесь. В этом горо-

де еще хватает социально незащищенных, готовых принять материальную помощь. Сейчас мы поговорим о другом. В прежние времена мы бы просто ушли, оставив вас болтаться под потолком. Со временем вас нашли бы спасатели и освободили. Но времена меняются, требуют новых подходов и решений. Год назад нам бы хватило выложенной в Интернет записи – что автоматически ставит крест на вашей карьере, выставляет вас посмешищем, а правоохранительные органы, возможно, заводят на вас дело, поскольку вынуждены реагировать. Сейчас нас это не устраивает. Объясню почему. Мировая паутина проникла во все сферы нашей жизни – это факт, но тем не менее обеспеченность населения Интернетом в нашей стране составляет не более пятидесяти процентов. Другие либо не хотят, либо не могут себе этого позволить. Из тех, кто подключен к Интернету, далеко не все проводят в нем основную часть времени. В этой связи нам хотелось бы популяризировать свою работу через другие средства массовой информации. С огорчением приходится констатировать, что существует целый пласт населения, который безоглядно верит тому, что говорит ему телевизор. Это доверчивые, не очень образованные люди – из них и формируется костяк тех, кто голосует за нынешнюю власть. Мы считаем, что эти люди тоже имеют право на объективную информацию. Вы не умрете, Егор Касьянович. Но просим учесть, что с этого момента каждый ваш шаг контролируется. Вас наблюдают даже в туалете. И нет надежды ни

на полицию, ни на собственную охрану, которая давно обезврежена, ни на спецслужбы, которые не станут вытаскивать вас из дерьма после появления ролика в Сети. Завтра ровно в полдень вы приглашены на прямой эфир местного телеканала «ВГТРК-Чемдальск». Помните? Еженедельная программа по вторникам «Служба народу. Прямая связь». Рупор местных властей, где «слуги народа» отчитываются перед телеаудиторией о проделанной работе, о своих планах, восхваляют власть, отвечают на вопросы несменяемой ведущей, ну и все такое. Прямой эфир на всю область. Список вопросов заранее передается ведущей – в том числе и список «острых» вопросов. Программа, как ни странно, пользуется успехом, у нее неплохой рейтинг, хотя и выходит она в рабочее время. В выходные передача идет повторно, но уже в записи.

– Над этой ведущей, мне кажется, тоже нужно поработать, – проговорила Ксюша.

– Она всего лишь пешка, – уверил Никита. – У женщины трое детей и муж-алкоголик. Бог ей судья. Рано утром, Егор Касьянович, вы должны быть на работе – деловой, опрятный, а ровно в двенадцать – сидеть в студии телецентра и отвечать на вопросы ведущей. На вопрос о дальнейших планах вы должны ответить следующее: написать чистосердечное признание в Генеральную прокуратуру и аналогичное – в Следственный комитет. И озвучить текст, который мы вам предоставим. Можете зачитывать, но лучше выучить и гово-

рить собственными словами максимально близко к тексту. В этом тексте не будет ни слова лжи. Это будет ваша исповедь. Вы покаетесь в грехах и призовете к ответу ваших высокопоставленных сообщников, включая заместителей губернатора, банковских топ-менеджеров и полицейское руководство.

– Вы сошли с ума... – простонал чиновник. – Я не могу...

– А нужно через не могу, – строго сказал Никита. – Любите кататься, Егор Касьянович, любите и саночки возить, прошу прощения за банальность. В противном случае вас убьют – причем немедленно.

– Но меня и так убьют...

– А эта проблема, как говорится, вариативная. Сразу вас не убьют, не волнуйтесь, поскольку такого от вас не ждут. Вы же не глупы, верно? Сумеете скрыться, прихватив немного денег. Какое-то время побегае. Но только все свои «сбережения» не забирайте, мы вас умоляем.

– Я не могу, я не буду... – застонал мужчина.

– Но тогда мы закончим наши игры прямо сейчас, – вздохнул Никита. – Приятно было познакомиться, Егор Касьянович. – Он достал из рукава перочинный нож и принялся перерезать одну из веревок, держащих чиновника. «Человек в авоське» тоскливо завыл. Натянулась нить, заскрипел крюк, закачались перед глазами штыри арматуры, ждущие своего «барана».

– Пожалуйста, не надо, я все сделаю... – В связи с прокушенным языком чиновник шамкал и шепелявил.

– Кто бы сомневался, – усмехнулся Никита. Он только делал вид, что резал веревку – ее надежность и без того внушала опасения.

– Послушай, дорогой, – зашептала Ксюша, – я, возможно, сильно отстала... Но тебе не кажется, что это как-то зыбко? Он же выдаст себя с потрохами еще до начала передачи. Он не продержится, обязательно все заперет...

– Разумеется, – отозвался Никита. – Это всего лишь кинематографическая уловка. Угадай с трех раз, кто тот человек, что ждет нас в машине и готов примчаться сюда по первому зову?

– Он какой-то неразговорчивый, похож на колдуна...

– Его профессия называется суггестор. Вернее, не профессия, а кредо. Он – источник мощного внушения. Специалист по гипнозу, по техникам нейролингвистического программирования. Дальний родственник капитана Мурзина, лишившийся работы именно из-за своих опасных способностей. Работать на местное УФСБ он отказался, за что и изгнан с позором из центра реабилитации жертв аварий и природных катастроф. Имеет острый зуб на власти предержавшие, особенно на местное управление здравоохранения.

– Кру-уто... – протянула Ксюша. – Мы скоро начнем сотрудничать с чародеями и магами, путешествовать из мира в мир, работать со временем и пространством, меняя их в соответствии с нашими запросами.

– Не иронизируй, пожалуйста. Дело серьезное. Превра-

щать этого типа в зомби наш «доктор N», разумеется, не будет. Хотя, если честно... – Он недоговорил, разблокировал лебедку, прижатую тисками к жесткой скамейке, и человек «в авоське», непроизвольно подергиваясь, начал опускаться. – Дорогая, тебе не трудно спуститься в бассейн и оттащить это недоразумение со штырями? Ну, чисто по-мужицки. А то я, к сожалению, не умею находиться в двух местах одновременно, вынужден вращать барабан. Можешь заодно спросить у клиента, не жалеет ли он о том, что конец света так и не наступил?

Эта ночь для Егора Касьяновича стала нелегким испытанием. Он погрузился в беспамятство, как только рухнул на дно бассейна. Чиновник не помнил, куда и зачем его тащили. Вполне возможно, он передвигался самостоятельно, но в памяти это как-то не сохранилось. В сознание прокрадывался настойчивый шепот, он нервировал клетки мозга, высверливал в нем отверстия, менял структуру, что-то переставлял, двигал, переделывал. Чиновник очнулся среди ночи, он лежал на собственной кровати, в собственной спальне, частично одетый. Царила темень, все форточки были закрыты, свежий воздух не поступал. Сквозь плотный тюль просачивался лунный свет. По стенам, увешанным картинами, блуждали привидения, меняли очертания, напоздали на потолок и склонялись над испуганным человеком... У чиновника перехватило дыхание, он застыл, как парализованный.

Каждая клеточка трепетала от страха. Он собрался с последними силами, преодолевая необъяснимую жуть, и потянулся к тумбочке, на которой лежал радиотелефон. Возможно, он что-то вспомнил. Возникло назойливое желание кому-то позвонить. Он обливался потом, зубы выстукивали маршевую дробь. Он не мог дотянуться до аппарата. А мглистые тени уже витали над головой, снова шептали со зловещим придыханием... Или не тени шептали? За что ему такое наказание? Все люди сладко спят, а его настигла кара небесная, что он такого сделал?..

– Не надо тянуться к телефону, Егор Касьянович, не поможет... – вкрадчивый шепот становился оглушительным, гремел на полную громкость.

Он стал затравленно озираться. В кресле напротив кто-то сидел. В полумгле проступало неподвижное пятно. Незнакомец пронзительно смотрел ему в глаза – он не видел глаз визави, но чувствовал их всеми фибрами. И снова накапливалась парализующая вялость, он скалил зубы в напалзающий потолок, тонул в испарине, закружилась голова, а вместе с ней и голос – завертелся по спирали, превращаясь в хвостатую комету, впился в череп, как бур для высверливания скважин...

– Сопротивление бесполезно, Егор Касьянович. За каждым вашим шагом внимательно следят... Вы можете все закончить, остановить мучения, но для этого вам придется поработать. Ничего сложного, вы справитесь. Усвойте лишь

несколько основных правил.

В дверном проеме скользили тени. Их влекло любопытство – происходящее в спальне для их практики было чем-то новеньким, необычным. Они смотрели, как подрагивает чиновничье тело на квадратной кровати, постепенно затихает. Рыхлое пятно сползает с кресла, пристраивается рядом, наползает, кладет руку на лоб угодившему в ловушку государственному служащему. И чиновник сразу делается каким-то маленьким, сжимается, превращается во что-то сморщенное...

– Куда это он? – зачарованно шептала Ксюша, отыскивая в темноте руку Никиты. – Назад в яйцо?

– Похоже, наш клиент уже витает по околоземной орбите... Ничего, он справится.

– Пусть только попробует не справиться...

От потрясений осталась лишь сухость во рту, и глаз немного дергался. Зазвенел будильник, чиновник будто возрождался из пепла. Голова была пронзительно ясной, он знал, что нужно делать. В доме никого, жена в отъезде, охрану он вчера отпустил (непонятно зачем, но факт остается фактом). Взгляд уперся в мягкий стул с вычурными ножками, приставленный к кровати. На нем аккуратно висела одежда. Это ваш утренний стул, Егор Касьянович... Он сам об этом подумал или кто-то подсказал – дистанционно, так сказать? Это неважно, это совсем неважно... Небольшая

разминка, традиционные утренние процедуры, включая водные, облачение в деловой костюм. Давило что-то под воротником, сжимало шею. Это был небольшой ошейник, просто бомба, ничего страшного. Отступит от инструкций – она взорвется, оторвет голову, окружающие не пострадают. Попробует снять – опять же взорвется, оторвет голову... Какие мелочи, он не будет отступать от инструкций и снимать с себя ошейник, верно? Чиновник критично обозрел себя в зеркале шкафа-купе. Представительный, немного бледный господин. Нужно причесаться. Не сутулиться – это вредно...

Он выпил чашку кофе в необъятной кухне на первом этаже, сжевал бутерброд с осточертевшей красной икрой. Машина к дому подошла в половине девятого. Егор Касьянович зашагал к ней уверенно, поигрывая кожаной папкой. Сад еще не расцвел, прохладная в этот год выдалась весна. К девяти подъедут рабочие, снова будут издеваться над сауной и прилегающими помещениями.

– Доброе утро, Глеб, – проговорил он, разваливаясь на заднем сиденье.

Шофер повернулся. Это был не Глеб. Скуластое лицо, приветливые, немного насмешливые глаза.

– Ты не Глеб, – Егор Касьянович не удивился, он просто констатировал.

– Не Глеб, – согласился водитель. – Так надо.

Раз надо, значит, надо. Беспокойство доставляло другое: каким-то образом он ночью сильно прикусил язык. Было

трудно глотать, на языке образовалась короста, и когда он говорил, то немного шамкал и шепелявил, а это не к лицу чиновнику высокого ранга, приглашенному на телепередачу.

– Поехали, Егор Касьянович? – спросил водитель, включая скорость и как бы ненароком шаря глазами по пустой улице.

– Поехали, Глеб, – отозвался чиновник.

– Я не Глеб! – упрямо проговорил мужчина.

Не все дороги в этом городе могут похвастаться безупречным асфальтовым покрытием, чиновника начало укачивать. Побаливала голова, подташнивало. В черепной коробке что-то заворчалось, словно медведь в берлоге не мог с удобством обустроиться. Он смотрел из-под прикрытых век, как мимо машины проносятся причудливые леса, плетутся ветви, усыпанные крупными листьями, опахала папоротников выбираются из придорожных канав. В прорехах между деревьями просматривались величавые силуэты вулканов. И самый мощный среди них – воспетая в мифах и песнях Ключинская сопка, в недрах которой до сих пор что-то изредка урчало, и приборы на станциях вулканологов фиксировали подозрительную активность. Коттеджный поселок, в котором проживал Егор Касьянович, располагался за северной окраиной Чемдальска, недалеко от океана. Временами его раздражало, что живет он не в «Долине нищих» с сильными области сей, а в каких-то жалких «Буграх», как заурядный чиновник, не способный управлять судьбами тысяч лю-

дей. Такое ощущение, что этим самым демонстрируют его ущербность, неподготовленность – мол, парень ты, конечно, свой, в дела и обычаи посвящен, пользу хорошим людям приносишь, но надо еще подрасти, чтобы стать патроном в обойме. Жалкие людишки, мнят себя богами на этой периферии! Да он любого своим весом задавит!

Но сегодня мысли об «ущербности» не беспокоили. Машина взлетела на косогор, и под ногами распахнулась потрясающая картина. Упруго вздымался сизый океан под свинцово-пасмурным небом. Знаменитая Варчинская бухта, вдоль которой на террасах и склонах растянулся на десять километров самый восточный город страны Чемдальск. Он мог позволить себе развиваться только вширь, с другого направления его подпирали горы. Но даже в седловинах, на высоких склонах, там, где отступали ваяния природы, уже просматривались крыши многоэтажек. Прогресс неумолим, а разрешительная документация на строительство в этой области оформляется без проволочек – если фирма, конечно, готова заплатить... С высоты просматривались портовые сооружения, гигантские краны, суда в бухте, среди которых выделялся громадный контейнеровоз «Ломоносов», стоящий под загрузкой. Бесконечные кварталы ободранных пятиэтажек, островки частного сектора. Красивые современные строения ближе к центру – квартал административных зданий на Приморском проспекте, гостиницы, банки, пятиэтажный торговый центр «Ройял-Плаза», каждый этаж ко-

того имел собственный кричащий цвет. Обилие зеленых зон, парки, скверы – и пусть не свистят злопыхатели в Интернете, будто бы властям нет дела до озеленения города...

Голова раскальвалась, когда он поднялся в лифте на свой этаж в новом здании мэрии. Огромные окна выходили на океан и на вычурную «Ройял-Плазу», парковка у которой уже заполнялась машинами. Вход в торговый центр пестрел плакатами: «Акция!», «Акция!». Научились торгаши, как разводить лохов... Он абсолютно не помнил, как и где выходил из машины с незнакомым шофером, куда она пропала. Он очнулся только в лифте, перевел дыхание, а когда раздвинулись двери, сделал каменное лицо и зашагал на свои изысканно декорированные «галеры». Плюхнулся в кресло, закопался в ящик, где хранились лекарства. Подскочила секретарша Оленька, в меру разбитная, исполнительная и преданная, поднесла стакан воды, чтобы он смог запить таблетку. Наклонилась низко-низко, распахнулось декольте... «Ого, грудинка», – вяло подумал Егор Касьянович, проглатывая таблетку. Секретарша у него была что надо. И в бою, как говорится, и в час затишья. Почему бы нет? Увлекательно, недорого, и каждый раз есть что вспомнить.

– Егор Касьянович, миленький, вы сегодня такой бледный, молчите... – частила секретарша, преданно заглядывая ему в глаза. – Может, случилось чего? Вы, ей-богу, не такой – ну, словно не на ту работу приехали...

– Встал не с той, – натужно пошутил чиновник.

Секретарша кисло улыбнулась, ей шутка не понравилась, но она промолчала. Пришлось погладить по руке и шлепнуть по попке – после чего она опять заулыбалась и зачирикала:

– Ах, Егор Касьянович, предупреждала я вас, ваша мым-ра до добра не доведет, ох, попьет она вашей кровушки, гоните ее из дома к чертовой матери! Она вам язык откусила, чего вы тут шепелявите? Не доводите до греха, вспомните горький опыт депутата Заксобрания Сметанкина – жена которого в грубой форме нарушила закон о депутатской неприкосновенности, огрев в сердцах пьяного мужа сковородкой! А давайте убьем вашу жену, разрубим на куски и смоем в канализацию? А я, если что, за вас отсижу? Не хотите? Ну, как хотите... А вы помните, что у вас сегодня в двенадцать телеэфир? Могу поехать с вами, морально, так сказать, поддержать. Кабинеты закроем, повесим табличку: «Ушли на фронт, скоро будем»...

От воркования этой взбалмошной особы голова у чиновника кружилась в обе стороны одновременно. Давно пора ее приструнить, чтобы не мнила из себя важную даму. Ну, переспал с ней пару раз в походных, так сказать, условиях. Это значит, теперь она должна быть в каждой бочке затычкой и наставлять его на путь истинный? Хотя чего скрывать, в последний раз было круто. Был конец рабочего дня, настроение жуткое, куча жалоб от подрядных организаций по поводу строительства нового гаража для мэрии. Ведь эти кретины даже за откаты не могут ничего решить. Злой, как барра-

куда, вышел в приемную, а там секретарша в соблазнительной позе прилипла к монитору. «Чем заняты, Ольга Ивановна?!» – завел он разговор. «Страдаю, Егор Касьянович...» – И жалобно так глазками хлопает. «И чем же, если не секрет, Ольга Ивановна?» – «Фигней, Егор Касьянович. Статью про феминисток читаю...» И тогда удаль молодецкая взыграла в крови. Как стащил ее со стула, да как разложил на столе, смахнув с него все лишнее широким жестом. Девушка стонала, билась в припадке, изнемогала от страсти. А он еще как заржет, хлопнет по попе, дескать, молодец, давай зачетку, так она второй оргазм поймала и чуть не померла от избытка ощущений. Тоже пошутила: «Теперь, как честный мужчина, Егор Касьянович, вы просто обязаны...» Вот уж воистину, удовлетворенная женщина в феминизме не нуждается...

– Все в порядке, Оленька, – насилу вымолвил чиновник. – С прорабом поругался, довел до белого каления, проходи-мец. Оттого и голова трещит. И не смотри на меня, словно я отец, – пошутил он неловко. – Сделай кофе и до одиннадцати постарайся не беспокоить. На передачу сам съезжу, не привыкать.

В голове крутилась установка, словно ее кувалдой заби-ли в мозг: он должен быть в эфире, что бы ни случилось! Первейший долг и обязанность. Остальное – важно, но второ-рично. Лекарство подействовало, голова уже не трещала, как строительный компрессор. Но сознание заволакивала муть, похожая на кисель. Впрочем, внешне Егор Касьянович вы-

глядел нормально. Он ответил на пару телефонных звонков, уверил господина мэра, что обязательно забежит к нему после обеда. В половине одиннадцатого он снова выпил чашку кофе, проверил внешний вид. Через сорок минут позвонил шофер, сообщил, что он уже на месте. Над вопросом, почему шофер другой, абсолютно не задумывался. Это данность, которую он должен принять. С каменным лицом чиновник вышел из кабинета, уверив секретаршу, что через пару часов вернется с фронта «и они обязательно что-нибудь придумают». Дальнейшие события отложились неотчетливо. Лифт, сверкающий оцинковкой, снисходительные кивки на многочисленные «здравствуйте, Егор Касьянович». Невзрачная, но добротная машина, которая ждала его почему-то не на парковке у мэрии, а за углом. Молчаливый шофер. Три квартала по задворкам госучреждений, здание телецентра, боковой вход для важных персон. Снова «здравствуйте, Егор Касьянович», деловая атмосфера главного рупора городской власти... Он маршировал к лифту, а за ним семенил сопровождающий из местных, что-то подобострастно вещал. Он поднялся на седьмой этаж ультрасовременного здания, в небольшую, но уютную студию, выполненную в синих тонах. Прошел по ковровой дорожке для приглашенных из числа «слуг»... Анастасия Валентиновна Нахабцева, бесменная ведущая передачи, стройная, женственная, упорно сопротивляющаяся возрасту, встретила с распростертыми объятиями. Временами ему казалась, что она насквозь

дышит иронией, все понимает и в курсе всех дел. Ну, конечно, понимает, черт возьми! Умом и чутьем эту бабу господь не обидел. Понимать – одно, а занимать правильную позицию, быть лояльным до спинного мозга – совсем другое! И не зря ведь Егор Касьянович пригласил ее однажды в ресторан «закрытого типа», а потом так отделал в уютном номере для новобрачных этажом выше...

Он терпеливо ждал, пока гримерше надоест возить по нему кисточкой и поправлять прическу. «Бледноватый вы нынче, Егор Касьянович, – сетовала лишенная шарма работница. – Сейчас мы вам щечки-то немного подрумяним... Не шевелитесь, больной, не шевелитесь, еще мазочек...»

В студии был приглушенный свет, удобные кресла на подиуме, разделенные журнальным столиком. Во мраке камеры, съемочная группа – операторы, редакторы, прочие хлебники. Десять секунд до эфира, шесть секунд... Анастасия Валентиновна – само очарование. Строгая, деловая, принципиальная. Женский шарм – из всех щелей. И не скажешь, что ей пятьдесят...

– Здравствуйте, дорогие телезрители. Сегодня у нас в гостях...

Чиновник знал, что он не должен сидеть, как изваяние, а должен улыбаться, производить немеркнувшее впечатление.

– Мы очень рады, Егор Касьянович, что вы нашли сегодня время прийти к нам в студию. Надеюсь, разговор у нас выйдет откровенный, начистоту?

Эта выдра, похоже, почуяла неладное, как-то подобралась, напряглась. В глазах заблестел тревожный знак вопроса. «С вами все в порядке?» – вопрошали ее глаза.

– Не сомневайтесь, Анастасия Валентиновна. – Он улыбнулся располагающей улыбкой, покосившись на графин с водой посреди журнального столика. – Ни один вопрос, как говорится, не останется без исчерпывающего ответа. Уверен, зрители вашей программы останутся довольны.

Ведущая немного успокоилась, улыбка сделалась ярче. В конце концов, чиновники – тоже люди, у них бывают неприятности и проблемы, сказывающиеся на настроении и цвете лица.

– Тогда начнем с острого вопроса, Егор Касьянович, – деловито сказала дама. – Да, большинство наших соотечественников горячо поддерживают принятые Госдумой законы о борьбе с курением и об ограничении продажи и распространения алкогольных напитков. В последние месяцы становится непросто приобрести и то, и другое. Киоски на остановках переоборудуются в цветочные павильоны, из мелких магазинов изымается табачная и алкогольная продукция – отныне торговать ею могут только крупные торговые точки площадью не менее пятидесяти метров и имеющие соответствующую лицензию. За последние месяцы только в нашем городе разорились полтора десятка индивидуальных предпринимателей, несколько сот человек потеряли работу. Как считает мэрия, Егор Касьянович, в законе и подзаконных ак-

тах по данному вопросу имеет место коррупционная составляющая? И сразу второй вопрос. Бытует мнение, что данные законы активно проталкивали лоббисты известных торговых сетей, и то, что происходит, выгодно только им – крупным ретейлерам. Остальные же терпят неудобства и теряют работу. Может ли мэрия в вашем лице это как-то прокомментировать?

– Безусловно, Анастасия Валентиновна, вопрос очень важный, и не все в нем так просто и однозначно, – с улыбкой начал представитель мэрии. – С одной стороны, курить и пить, конечно, вредно. Этим нужно заниматься поменьше. С другой же стороны... Вы знаете, в ваших словах имеется рациональное зерно. Полагаю, этот вопрос следует задать руководителю комитета областного правительства по торговле Копытову Юрию Яковлевичу. Насколько помню, не так давно он проводил встречу в кулуарной обстановке с руководством одной из упомянутых вами сетей – а конкретно, это сеть супермаркетов «All Right»... В народе эти заведения иронично называют «супермаркеты одного кассира», – чиновник криво ухмыльнулся, – за хронический бардак и вечные очереди на кассах. Мне известно, что цена вопроса была порядка полутора миллионов рублей. Заявлено было два, но двадцать пять процентов удалось скинуть...

Настала тишина. Ведущая непроизвольно сглотнула, неуверенно улыбнулась.

– Понимаю, Егор Касьянович, это такая шутка...

– Ни в коем случае, Анастасия Валентиновна. Вы правы, в озвученном вами вопросе имеется серьезная коррупционная составляющая. Вы хотели откровенного разговора? – Глаза чиновника перестали блестеть, через грим проступали пятна – вбитая в голову установка начинала свое разрушительное действие. – Если не возражаете, хотелось бы осветить еще несколько аспектов деятельности наших исполнительных и законодательных органов.

– Да, пожалуйста, Егор Касьянович... – Женщина делала вид, что она не растеряна.

И вот тут Калмановича прорвало и понесло! Он говорил четко и вразумительно, не глотал слова, не частил, как пулемет, но и не растекался по дереву. Чиновник смотрел то на ведущую, то в камеру. Начал обвинять руководство города и области в организации преступной группы, главной задачей которой является собственное обогащение. В многочисленных подлогах, злоупотреблениях служебным положением, мошенничестве, воровстве, мздоимстве. В устранении неудобных. В том, что самые популярные финансовые инструменты у местных воротил, выражаясь популярным языком, – откат, кидалово и наезд. Заговорил про «самое независимое правосудие в мире» – «независимость» которого в Чемдальске видна невооруженным глазом. Про произвол полиции, про «договорные» выборы, про тотальную и сплошную коррупцию, вьезшуюся во все сферы жизни. Он называл фамилии – заместитель губернатора Быкасов, депутат

Государственной Думы от региона Квакун, председатель областного суда Архипова, второй заместитель мэра Лютянский, председатель городской Думы Марецкая, руководство областного и городского УВД во главе с господами Роговцом и Филиным. Он называл и собственную фамилию. Он бегло упоминал свершения фигурантов, чтобы не выглядеть голословным. Говорил о мошенничествах в управляющих компаниях под чутким патронажем заместителя губернатора. Составлялись липовые соглашения о предоставлении субсидий на ремонт жилого фонда. Подписывались акты выполненных работ, которые фактически не выполнялись, а деньгами, выделенными в счет оплаты, распоряжались по собственному усмотрению. Ущерб – полтора миллиона. Упомянул о хищении тридцати миллионов рублей, предназначенных для ликвидации свалок в городской черте. В теме – главы районных администраций, действующие по наущению депутата Квакуна – бывшего начальника муниципальной компании «Дирекция единого заказчика». Заключались госконтракты с коммерческими организациями на ликвидацию несанкционированных свалок. Суммы контрактов были фантастические. Фирмы получали только часть этих денег, большинство работ не выполнялись. Гигантские суммы исчезали в неизвестных направлениях... Вице-мэр Лютянский создал преступную группировку и активно занимался мошенничеством, незаконно получая возмещение налога на добавленную стоимость. Среди сделок, по которым возме-

стили НДС, – купля-продажа катеров, списанного теплохода, производственных помещений и даже самолета «Як-42», который никому не продавался... Рассказал о хищении сорока миллионов рублей, выделенных на строительство таможенного пункта в поселке Рыбачий. Подрядчик часть работ исполнил только на бумаге, но представители госорганизации – второй стороны договора – подписали акт о приемке работ. Деньги на счет подрядчика переводились в полном объеме. Часть из них впоследствии возвращалась, но окольными путями и не туда, куда нужно...

Запись шла, ведущая застыла в шоке. Она не знала, как себя вести, – опытная и искушенная телевизионщица, она впервые столкнулась с такой нештатной ситуацией. Прервать чиновника высокого ранга? А в полумраке под подиумом уже гудели люди, хлопали двери – бежал, роняя бутерброды, исполнительный директор канала. А чиновник говорил и говорил – о миллионных хищениях, о повальном взяточничестве. О сращении всех ветвей власти в областном центре ради круговой поруки и легкого обогащения. О тоннах красной икры, добываемой с нарушением всяческих норм и исчезающей в неизвестном направлении. О бизнесе председателя городской Думы Марецкой Екатерины Савельевны – попутно с основной «специальностью» женщина является владелицей крупного ООО «Быстрицкий рыбоперерабатывающий завод» и только в текущем году уклонилась от уплаты налогов на сумму, превышающую 45 миллионов рублей.

Ложные сведения в налоговые декларации вносятся на предприятиях с 2008 года. В результате мошенникам под чутким руководством Екатерины Савельевны удалось уклониться от уплаты налога на добавленную стоимость, а также налога на прибыль, на сумму больше 100 миллионов! А на вид такая приятная интеллигентная женщина...

– Егор Касьянович, большое вам спасибо, мы прервемся на рекламу... – Женщина выбралась из оцепенения и стала яростно жестикулировать оператору, мол, гаси свою шарманку. Но с аппаратурой что-то случилось, камера снимала, хотя вокруг нее и наблюдалось нездоровое оживление.

– Прошу прощения, Анастасия Валентиновна, я еще не закончил, – нахмурился чиновник.

Его несло дальше. Он говорил с подъемом в голосе, обличая себя и всю прогнившую систему. О многомиллионных хищениях средств, направленных на капитальный ремонт домов и переселение граждан из аварийного жилья. Государственная корпорация «Фонд содействия реформированию ЖКХ» выделила на эти нужды более 500 миллионов рублей. До цели не дошла и половина. Главы районов нагло рапортовали, что ветхое жилье снесено, люди переселены в новые дома. Фактически бюджетные деньги обналичивались через фирмы-однодневки и «справедливо» распределялись между сообщниками. Он говорил о председателе областного суда Архиповой, погрязшей в произволе и взяточничестве. О руководителе областного УВД Роговце, злоупотребления

которого не поддаются учету и осмыслению. Самая организованная и эффективная в области ОПГ... под названием УВД. О слабых и безвольных первых лицах области, вынужденных плясать под дудку окружившей их банды. А как не плясать – мэр Попков в 98-м году (когда еще не был ни мэром, ни даже Попковым – фамилию матери он взял позднее) в приступе ярости придушил соседку по дому, уличившую его в краже стройматериалов со стройки. Труп разобрал, как конструктор, концы упрятал в воду. Но умные люди, умеющие мыслить перспективой, озаботились уликами, и нынче градоначальник и шага не сделает без их ведома. У губернатора Щекоткина тоже был грешок по молодости – действия сексуального характера в отношении малолетней, завершившееся инвалидностью, помешательством и потерей памяти. И снова при этом присутствовали умные люди, он считал их бескорыстными друзьями...

– Да остановите вы запись, вашу мать!!! – взревела выведенная из себя ведущая.

На женщину было страшно смотреть: нижняя челюсть тряслась, в глазах теснился ужас. Она поверить не могла, что это происходит наяву – и не где-нибудь, а в ее эфире. За что ей такая кара?! А в полумраке среди нагромождения аппаратуры царила бурная возня. Такое ощущение, что кто-то намеренно продолжал вести съемку. Раздался крик, что-то затрещало. Кто-то догадливый выдернул главный кабель из соединения, и все отключилось, даже свет...

Приглушенно загудел источник автономного питания, из полумрака выступила надпись: «Служба народу. Прямая связь». Кто-то шумно выдохнул: «Вот так послужил...» Стало тихо, как в могиле. Ведущая Анастасия Валентиновна, отвесив челюсть, тарасилась на человека, приглашенного в студию. Подобной подлости от «проверенного» чиновника она не ожидала. Какая муха его укусила? Обидел кто? А господин Калманович прервал свою обличительную речь, хотя и не сказать, что полностью выговорился. Лопнуло что-то в голове, обрушились внушение с наваждением. Брызнул пот из всех пор, и чиновник стал румяным, как наливное яблоко. Он с аналогичным ужасом выставился на ведущую. Какого хрена он тут наплел? Память не отказывала, он прекрасно помнил, что говорил минуту назад. Но почему он это говорил?! Какая губительная сила тянула его за язык?! А в темном зале стартовало броуновское движение, кто-то приглушенно говорил по телефону. И тут дошло до чиновника, что это конец! Он вспомнил не только то, что было в студии, но и то, что было ночью. Зловещие преступники в черных масках, видеосъемка, обличение в смертных грехах – и он, парящий в капроновой сетке над бассейном... Люди зачарованно смотрели, как трясущийся человек, меняющий румянец на покойницкую бледность, выбирается из кресла на негнущихся ногах. Непроизвольно подается к ведущей, словно за милостыней, та отшатывается от него...

– Прошу прощения, Анастасия Валентиновна... – про-

бормотал чиновник. – Разговорился я что-то сегодня.

– Да уж, Егор Касьянович, сегодня вы были в ударе... – обреченно прошептала ведущая.

Интересно, секретарша Оленька тоже смотрела передачу? Он затравленно озирался, сделал шаг, едва не свернув журнальный столик. Помчался за кулисы, отбросив портьеру цвета ультрамарина. К черту позор, он должен выбраться из этого заколдованного муравейника. Задыхаясь, он пробежал по ярко освещенному коридору, где ходили и бубнили какие-то люди. Они косились удивленно на возбужденного, задыхающегося человека в дорогом костюме – персонал в этой части здания был не в курсе ярчайшего события в жизни телецентра. Он промчался через сквозные помещения, вывалился в основной коридор, отдышался, прислонившись к стеночке.

– С вами все в порядке? – спросила седоватая женщина средних лет, проходящая мимо.

Он что-то буркнул в ответ, мол, вали отсюда, чернь! Сделал несколько шагов, схватился за горло, почему так трудно дышать? Дьявол, кто его окольцевал?! Чиновник оттянул узел галстука, рывком оторвал верхние пуговицы от рубашки. Вцепился в какой-то китайский браслет, разорвал его на две половинки, невзирая на элементарную застежку. Этот собачий ошейник имел такое же отношение к бомбе, как культурист к культуре. Он со злостью отшвырнул его, зашагал к лифту, который как раз подошел на этаж и высаживал

людей. Он оттолкнул болезненно худую женщину, начал тыкать в кнопки, хотя не все еще вошли. Народ возмущенно гудел. А он не понимал, что вокруг происходит. Навязчивая идея – живо вниз, убраться из ужасного здания, пока не началось...

Но, кажется, начиналось! Расталкивая людей, он выбрался из перегруженного лифта и засеменил через вестибюль к выходу. «Здрасьте, Егор Касьянович», – бросил кто-то в спину. «Да пошел ты на хрен со своим «здрасьте»!» – подумал про себя Калманович. Он не одолел и половины вестибюля, неожиданно встал как вкопанный. Стоп, машина! Через вращающиеся двери в здание входили люди с характерными физиономиями. Их было как минимум трое. Лица блеклые, пустые, таких в толпе не выделишь. Одеты в неплохие костюмы, куртки расстегнуты. Они уже осматривались. Возможно, и без оружия (на данном этапе), но ему от этого легче?! Как же быстро поступил сигнал... Чьи это люди? «Секретная ликвидационная комиссия» начальника ГУВД Филина? Областного «шерифа» Роговца? Егор Касьянович попятился, спрятался за колонну, а потом вполне удачно затерялся за людьми в спецовках, переносящими зачехленное оборудование. Он пятился – на него косились, особенно те, кто его знал, – и снова кинулся к лифту, расталкивая желающих совершить путешествие на верхние этажи. Люди возмущенно роптали. Чиновник опомнился, он должен проявлять спокойствие. А то дождется... бурных аплодисментов, перехо-

дящих в затрещины! «Извините, извините, очень спешу...» – оправдывался чиновник. Он прижался к стенке лифта, опустил голову, чтобы не признали. Те трое не успели добежать до отправляющегося лифта, хотя наверняка обратили внимание на сутолоку. Он уговаривал себя успокоиться, лихорадочно размышлял. Здание телецентра построено три года назад, из стекла и бетона. Помимо ВГТРК, здесь работают сторонние организации, многие помещения сдаются в аренду коммерческим фирмам. Народу – как в Мекке. И не здание это вовсе, а комплекс зданий. На шестом этаже оно соединяется застекленным переходом с аналогичным – переменной этажности, там работает парочка газетных редакций, станции FM... Если он доберется до второго здания, то там уж точно свалит. А дальше? На работу нельзя – «паленая контора». Господи, в тайгу... Банковские карты при себе, можно добраться до поселка Елизовский, где двоюродный брат владеет комплексом автомастерских, отсидеться, перебраться в Хабаровск, оттуда – на «большую землю», где ни одна лапа с пистолетом до него не дотянется...

Лифт прибыл на шестой этаж. Он вновь отталкивал людей, вывалился из лифта. Припустил с колотящимся сердцем за угол, где встречались два коридора, облицованные скучными панелями.

– Егор Касьянович, очень хорошо, что вы здесь... – пытался ухватить его за рукав плешивый тип со знакомой физиономией. «И что в этом хорошего, кретин?!» – пронеслось

в голове Калмановича. Он вырвал руку, буркнул, что ему сегодня некогда.

Он обгонял людей, которые тоже спешили по делам. Егор Касьянович сбросил скорость, достал платок, принялся утирать взопревшую физиономию, пытаясь не выделяться из толпы. Он шел по застекленному переходу, уставленному пальмами в кадучках, мог любоваться панорамным видом части города и беспокойного океана. Мужчину пробил холодный пот, рубашка прилипла к позвоночнику. Он четко выделил в толпе идущих навстречу две характерные физиономии. Мужчины медленно шли по проходу, ощупывая взглядами всех, кто проходил мимо. Егор Касьянович чуть не захлебнулся от избытка эмоций – и здесь успели, сволочи! Он остановился, попятился, но уже поздно. Взгляд специалиста уперся именно в него. Чиновнику стало дурно, ноги превращались в чугунные гири. Где его собственная охрана, черт подери?! Почему он их не видел со вчерашнего вечера?! За что он платит им по три тысячи долларов в месяц?! Кончался кислород в окружающем пространстве...

Брови «специалиста по устранению» слегка приподнялись, он что-то бросил коллеге. Оба ускорились. Второй поднес к губам компактную рацию, проговорил в нее несколько слов. Калманович попробовал улизнуть, тронулся задним ходом, наталкиваясь на людей, которые выражали недовольство. Дистанция сокращалась, сжималось сердце. Он знал, чем закончится встреча. Сразу не убьют, вежливо попросят

проследовать в машину, и оттуда будет уже не вырваться. Ему ли не знать, как это происходит... Слезы наворачивались на глаза, на него посматривали люди, но никто даже не пытался поинтересоваться, в чем дело. Какие бессердечные все вокруг. Он повернулся, куда-то побежал. Снова прошел по коридору, здесь людей было меньше. Но и тут двое вывернули навстречу, он уже видел их у «вертушки». Обложили, демоны! И те его засекли, ухмылки исказили выбритые лица. Он бросился вбок, очень кстати подвернулся проход, перелез через натянутую ленточку, запнулся о бадью с засохшим цементным раствором. Затем оказался в части здания, где еще не закончились ремонтно-строительные работы. Он пролетел короткий коридор, добежал до дверей, заклеенных газетами. Дернул за ручки – двери не открывались. Пахло известкой, краской, валялись инструменты, кипы отделочных плит и алюминиевые рамы. Незаделанные провода свисали со стены. Короткая лестница, окно, узкий проход, завершающийся тупиковой стеной. Чиновник понял, что загнал себя в ловушку. Это происходит не с ним, это сон какой-то. Все должно закончиться...

Он скатился с лестницы, кинулся в проход. Топал по нему, как слон, взбивая облака цементной пыли. В этой части здания абсолютно никого не было. Глухо, как в танке! Две двери в конце коридора были заперты. Чиновник схватился за сердце. Может, обойдется? Ведь он ни в чем не виноват! Калманович замер, закрыл глаза, принялся дышать глубоко и ча-

сто. А когда открыл их, обнаружил, что по проходу неотвратимо движутся двое. Мужчины средних лет – вполне интеллигентные, хотя и бесчувственные лица. Никакого осуждения в глазах, никакой угрозы. Чиновник забился, как птица в клетке. Пнул по ближайшей двери – да с таким усердием, что лопнул дохленький замок, и дверь распахнулась. Он вкатился внутрь – а вдруг повезет?! Но чуда не случилось. Это было пустое помещение, ремонт здесь практически завершен, оттого и заперто. Типовые панели, ламинат на полу, не очень убедительно имитирующий паркет. Стеклопакеты на рослых окнах, кажется, такие окна, от потолка до пола, называются «французскими»...

Он задыхался, вертелся, как волчок. Попал в западню с единственной дверью. Бросился к окну, распахнул его и отшатнулся, узрев внизу заполненный машинами и людьми Приморский проспект. Там текла бурная жизнь, и никому до него нет дела! Вопль отчаяния застрял в глотке. Чиновник попятился, поникли плечи. Он уже не мог сопротивляться удушающему страху. А в помещение, вкрадчиво ступая, вошли двое. Один тактично, но настойчиво приложил чиновника к стене, другой подошел к окну, глянул вниз. Оба многозначительно переглянулись. Егор Касьянович дрожал, как осиновый лист.

– Послушайте, парни... – бубнил он, заикаясь, – я прекрасно понимаю, как это выглядело... Но вы должны понять... Я не виноват... Меня подставили, мне внушили, это

просто бред какой-то необъяснимый... Позвоните своему начальству, я объясню, я попробую все исправить... Это просто дикое недоразумение...

– Мы понимаем, Егор Касьянович, – вкрадчиво, почти ласково сказал мужчина. – Мы вам сочувствуем, мы всецело на вашей стороне.

– Правда? – с надеждой спросил чиновник.

– Разумеется, Егор Касьянович. – С этими словами хорошо одетый мужчина начал как-то ненавязчиво подталкивать чиновника к окну. Его коллега посторонился. – Все хорошо, все образуется...

– Подождите... – бормотал чиновник. – Но вы же не собираетесь?..

– О, нет, как вы могли подумать... – Он не мог избавиться от ощущения, что над ним издеваются. – Мы будем действовать исключительно в рамках действующего законодательства.

– Господи, слава богу... Подождите, что вы делаете? – До чиновника дошло, что окно уже рядом, он побледнел от ужаса.

– К вам никто не будет применять насилие, Егор Касьянович. – Мужчина ради убедительности отошел и поднял руки, показав ладони. – Вам нужно сделать только шаг, и все закончится. Да, ситуация прискорбная, придется долго разгребать то, что вы натворили. Но что поделать, такие правила, вы же в курсе этих правил, верно?

– Считайте их за скрытую комиссию в кредитном договоре, – пошутил второй. – Поверьте, выбора у вас нет, нам действительно очень жаль. Надеемся, вы все сделаете сами, не вынуждайте вас выталкивать...

Егор Касьянович прозрел окончательно. И вдруг понял, что уже не может сопротивляться этому молоху. Двое стояли напротив него, готовые реагировать на любой «несанкционированный» поступок. Склонили головы, смотрели с любопытством. Конечно, это очень интересно. Чиновник обмяк, посерел. Да, он в курсе правил, принятых в кругу посвященных. Провинившиеся уходят сами, дважды их не просят. Это плата за красивую жизнь. Нужно сделать шаг, и больше не будет никакого страха... Он сделал этот шаг, уперся в прищипочку, поднялся на нее. Закрыв глаза, когда отталкивался, чтобы не видеть эти ухмыляющиеся любопытствующие физиономии...

Человек в дорогом костюме с жутким воплем пролетел шесть этажей и шлепнулся на мощный плиткой тротуар. Череп от удара раскололся, как орех. Брызнула кровь, окатила женщину – ей не хватило пары секунд, чтобы погибнуть вместе с чиновником. Она отпрянула, схватившись за горло, завизжала дурным сопрано. В хор вступили другие голоса. Водитель идущей мимо машины машинально дал по тормозам, когда напротив шмякнулся человек. Пикап, идущий следом, врезался в задний бампер. Улица наполнилась криками людей, ревом звуковых сигналов. На шестом этаже

мужчины высунулись из окна, быстро оценили ситуацию и закрыли раму.

– Да уж, земля не пухом, – усмехнулся первый.

– Первый ком – блином, – сурово пошутил второй...

Как чихнуть с чашкой кофе, не расплескав его? Никита Россохин многое умел в этой жизни, порой удавалось невозможное, но что касается последнего... Он зашипел от боли, когда горячий напиток облил обнаженный торс, приглушенно ругнулся. Заворочался ворох одеял на постели, выбралась растрепанная, опухшая от сна мордашка Ксюши. Хлопнули красивые глазки. Она мгновенно поняла, в какую непростую житейскую ситуацию попал ее любимый, хриплым голосом вынесла вердикт:

– Учиться, учиться и еще раз учиться... – широко зевнула. – Сколько времени?

– Не «сколько времени», а «который час», – проворчал Никита. – Ты грамотная девушка, Ксюша, а порой такое выдашь... Семь часов двадцать минут. Вечер. Поздравляю с добрым утром.

– Рано... Я еще посплю, ага? – Она упала на подушку, накрылась с головой и тут же засопела.

«Ничего себе рано», – подумал Никита, подтянул трусы и подошел к окну. Подкрадывались сумерки. Антураж за мутным стеклом, заклеенным крест-накрест изолентой, вуалировала дымка. Убежище мстителей располагалось в частном

секторе на южной окраине – в местечке с очень верным названием Яма. Район вдавался в черные скалы, громоздящиеся уступами. На этих террасах и гнездились частные домики и затрапезные двухэтажные бараки. Дома стояли плотно, пространство между ними прочерчивали шаткие мостки и дощатые лестницы. Подъехать на машине в эту местность было невозможно. Те из жильцов района, кто обладал автомобильным транспортом, были вынуждены держать его в дальних гаражах или в «карманах» на улице Тюленина, до которой было восемь минут ходу. Барак был поделен на четырех хозяев, со стороны выглядел печально, но внутри, как ни странно, все было в норме. Комната, кухня, функционирующий санузел. В число неоспоримых преимуществ входили крепкая дверь, настолько крепкая, что проще было выломать стену рядом с дверью, чем саму дверь, и дополнительный выход на случай облавы. В потолке имелся люк, к которому приставлялась стремянка, вертикальная лестница наружу, три метра по крыше – и расщелина в скале, ведущая в лабиринты каменного царства. «Глуховато, но романтично», – вынесла вердикт Ксюша в тот день, когда капитан Мурзин впервые привез их знакомиться с арендованной через подставных лиц жилплощадью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.